

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Рамочный договор

Обучающийся

Т.И. Казак

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

канд. юрид. наук, О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и правовая природа рамочного договора	12
1.1 Определение понятия «рамочный договор»	12
1.2 Правовая природа рамочного договора.....	24
Глава 2 Реализации принципов свободы договора в рамочном договоре	38
2.1 Свобода заключения и выбора договора.....	38
2.2 Свобода определения условий договора.....	46
Глава 3 Применение рамочного договора хозяйствующими субъектами	57
3.1 Аналитический обзор судебной практики по рамочным договорам	57
3.2 Методика формирования рамочного договора с учетом правоприменительной практики	66
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	82

Введение

Актуальность исследования рамочных договоров обусловлена динамичным развитием предпринимательских отношений в современной российской экономике, требующих гибких правовых механизмов регулирования долгосрочного сотрудничества между хозяйствующими субъектами. Введение в 2015 году в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 429.1, закрепившей легальное определение рамочного договора, стало важным шагом в развитии договорного права, однако породило новые теоретические дискуссии и практические вопросы применения данной договорной конструкции.

Особая актуальность темы исследования определяется противоречием между широким распространением рамочных договоров в деловой практике и недостаточной разработанностью теоретических оснований их применения. В условиях экономической нестабильности и быстро меняющихся рыночных реалий рамочный договор становится эффективным инструментом снижения транзакционных издержек и рисков, позволяя сторонам устанавливать общие принципы взаимодействия при сохранении возможности гибко адаптировать конкретные условия сотрудничества.

Комплексное исследование рамочного договора как особой договорной конструкции, анализ принципов свободы договора в контексте рамочных соглашений и выработка практических рекомендаций по составлению рамочных договоров с учетом современной судебной практики представляют как теоретический, так и прикладной интерес, что подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика рамочных договоров привлекает внимание широкого круга исследователей в области гражданского права. Теоретические основы учения о договоре, принципах свободы договора и договорных конструкциях были заложены в трудах классиков российской цивилистики, а также получили развитие в работах

современных ученых. Специфика правовой природы рамочного договора исследовалась в работах А.Г. Карапетова, В.А. Белова, О.А. Красавчикова, С.Ю. Морозова, В.Э. Поляковой, Т.С. Гудовских, Е.Ю. Матвеевой, Л.И. Адиятулиной, О.С. Лапшиной, Д.А. Гонтаря, Е. Краецкой, С.С. Домбаева, Д.С. Косачевой. Проблемы реализации принципа свободы договора в различных договорных конструкциях исследовались в работах А.Н. Климовой, Ю.В. Роговой, Е.Т. Гольдина, З.Д. Сафиуллиной, А.К. Петровой, Е.О. Ганевой, С.А. Слесарева. Практические аспекты применения рамочных договоров и анализ судебной практики рассматривались в трудах А.Н. Левушкина, И.К. Кузьминой и других.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных различным аспектам рамочного договора, следует отметить отсутствие комплексных исследований, объединяющих теоретический анализ правовой природы данной договорной конструкции с практическими рекомендациями по её применению с учетом современной судебной практики. Кроме того, научная дискуссия о месте рамочного договора в системе гражданско-правовых договоров продолжается, что свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблематики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения рамочных договоров как особой договорной конструкции в системе гражданско-правовых договоров.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регулирующие рамочные договоры, научные концепции и теоретические подходы к пониманию правовой природы рамочного договора, материалы судебной практики по спорам, связанным с заключением и исполнением рамочных договоров, а также практика применения данной договорной конструкции хозяйствующими субъектами.

Гипотеза исследования заключается в том, что рамочный договор представляет собой самостоятельную договорную конструкцию с

двойственной правовой природой, которая, с одной стороны, выступает организационным механизмом регулирования долгосрочных предпринимательских отношений, а с другой - создает уникальную систему последовательной конкретизации договорных условий, что требует разработки специальной методики составления таких договоров с учетом принципа свободы договора и актуальной судебной практики.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ рамочного договора как особой договорной конструкции, выявление особенностей реализации принципа свободы договора в рамочных соглашениях и разработка методики составления рамочного договора с учетом современной правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать понятие рамочного договора через анализ легальной дефиниции и доктринальных подходов, выявить его сущностные характеристики и предложить авторское определение;
- проанализировать правовую природу рамочного договора, определить его место в системе гражданско-правовых договоров и соотношение со смежными договорными конструкциями;
- исследовать специфику реализации принципа свободы заключения и выбора договора в контексте рамочных соглашений;
- выявить особенности реализации принципа свободы определения условий договора в рамочных соглашениях;
- провести аналитический обзор судебной практики по рамочным договорам, определить основные тенденции правоприменения и выявить ключевые подходы судов к разрешению споров в данной сфере;
- разработать методику формирования рамочного договора с учетом правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования послужили труды ведущих российских ученых в области гражданского права, посвященные общим вопросам договорного права и специфике отдельных договорных конструкций. При подготовке диссертации использовались работы М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.Г. Карапетова, Б.М. Гонгалов, Е.А. Суханова, В.А. Белова, С.Ю. Морозова, Е.Б. Подузовой, А.Н. Левушкина и других исследователей.

Отдельные аспекты правовой природы рамочного договора и специфики его применения в гражданском обороте были исследованы с опорой на работы Т.С. Гудовских, Е.Ю. Матвеевой, Л.И. Адиятулиной, В.Э. Поляковой, Д.А. Гонтаря, О.С. Лапшиной, С.С. Домбаева, Е. Краецкой, Д.С. Косачевой.

Исследование принципа свободы договора и его реализации в рамочных соглашениях опиралось на научные труды А.Н. Климовой, Ю.В. Роговой, Е.Т. Гольдина, З.Д. Сафиуллиной, А.К. Петровой, Е.О. Ганевой, С.А. Слесарева.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие договорные отношения и отдельные аспекты применения рамочных договоров.

Особое внимание в исследовании уделено статье 429.1 ГК РФ, закрепляющей легальное определение рамочного договора, а также смежным нормам, регулирующим иные договорные конструкции (предварительный договор, опционный договор, абонентский договор) и общие положения договорного права.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частно-научных методов познания: диалектический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе рамочного договора как особой договорной конструкции, выявлении специфики реализации принципа свободы договора в рамочных соглашениях и разработке авторской методики составления рамочного договора с учетом современной правоприменительной практики.

В результате проведенного исследования:

- предложено авторское определение рамочного договора как организационной договорной конструкции, формирующей стратегическую основу долгосрочных предпринимательских отношений, которая задает общие условия взаимодействия сторон, подлежащие конкретизации через частные соглашения, минимизируя неопределенность без порождения немедленных обязательств;
- разработан интеграционный подход к пониманию правовой природы рамочного договора, учитывающий не только его юридические характеристики, но и экономическую и функциональную роль в регулировании долгосрочных обязательственных отношений;
- выявлена двойственная природа обязательств в рамочном договоре, включающая как положительные, так и отрицательные обязательства, что создает уникальный правовой механизм регулирования долгосрочных деловых отношений;
- предложена авторская модель рамочного договора, сочетающая гибкость договорной конструкции с четкими правовыми ориентирами для последующего согласования условий, с акцентом на принцип разумности и добросовестности на каждом этапе конкретизации договорных условий;
- на основе анализа судебной практики выявлены ключевые проблемы правоприменения в сфере рамочных договоров и предложены пути их решения;

- разработана авторская методика составления конструкции рамочного договора, основанная на синтезе теоретических подходов и актуальной судебной практики, предоставляющая эффективные инструменты для создания гибкой, но юридически определенной структуры договорных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

- рамочный договор – это организационная договорная конструкция, формирующая стратегическую основу долгосрочных предпринимательских отношений, которая задает общие условия взаимодействия сторон, подлежащие конкретизации через частные соглашения, минимизируя неопределенность без порождения немедленных обязательств. Новизна и особенность предложенного определения заключаются в концептуализации рамочного договора как стратегического инструмента, который не только организует двухуровневые договорные связи, но и проактивно снижает неопределенность и транзакционные издержки в предпринимательской деятельности. В отличие от традиционных определений, фокусирующихся на технических аспектах (общие условия, конкретизация), данная формулировка акцентирует его роль как динамического механизма управления долгосрочными отношениями, обеспечивающего экономическую эффективность и правовую устойчивость, что вносит вклад в теорию гражданского права и практику делового оборота;
- правовая природа рамочного договора имеет двойственный характер, сочетая организационные и имущественные элементы. В отличие от существующих подходов, рассматривающих рамочный договор либо как разновидность организационного соглашения, либо как предварительный договор, предлагается интеграционный подход, согласно которому рамочный договор представляет собой самостоятельную договорную конструкцию, функционирующую в

двух измерениях: как основа стабильных условий делового взаимодействия и как механизм управления долгосрочными экономическими связями;

- специфика реализации принципа свободы заключения договора в рамочных конструкциях определяется их организационной природой и делящимся характером правоотношений. Рамочный договор обеспечивает поэтапную реализацию договорной свободы: сначала при определении общих условий взаимодействия, затем при конкретизации отдельных аспектов сотрудничества. При этом свобода заключения договора в рамочных конструкциях ограничивается требованиями разумности, добросовестности и учета интересов контрагента, что способствует стабильности гражданского оборота;
- свобода определения условий в рамочных договорах реализуется в двух плоскостях: при установлении общей структуры взаимоотношений в рамочном договоре и при последующей конкретизации отдельных условий в дополнительных соглашениях. Обязательства в рамочном договоре имеют двойственную природу, включающую как положительные (совершение определенных действий), так и отрицательные (воздержание от определенных действий) обязательства. Это создает уникальный правовой механизм регулирования долгосрочных деловых отношений, обеспечивающий баланс между гибкостью договорной конструкции и защитой интересов участников гражданского оборота;
- анализ судебной практики по рамочным договорам выявил следующие тенденции правоприменения: суды оценивают не только формальные условия договора, но и фактические взаимоотношения сторон; особое значение придается добросовестности сторон и их информированности о специфике исполнения обязательств; сформированы четкие критерии доказывания исполнения

- обязательств по рамочным договорам; суды допускают возможность последующего оформления договорных отношений при наличии доказательств фактического исполнения обязательств; судебная практика демонстрирует значимость правильной квалификации дополнительных услуг и работ, включаемых в рамочный договор;
- авторская методика составления конструкции рамочного договора включает комплексный подход к структурированию договорных условий, обеспечивающий баланс между стабильностью долгосрочных отношений и гибкостью их конкретного воплощения. Методика предусматривает: детальную регламентацию процедур согласования существенных условий, информационного взаимодействия сторон и документооборота; механизмы ценообразования и контроля качества; порядок прекращения обязательств и возможность заключения замещающих сделок; специфику рамочных договоров в отдельных сферах (государственный оборонный заказ, внешнеэкономическая деятельность); механизмы урегулирования споров и минимизации правовых рисков.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о рамочном договоре как особой договорной конструкции, его правовой природе и месте в системе гражданско-правовых договоров. Разработанные в диссертации теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблематики рамочных договоров и смежных договорных конструкций.

Выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, способствуют развитию доктрины гражданского права в области договорных отношений, принципа свободы договора и его реализации в различных договорных конструкциях.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Гражданское право»,

«Предпринимательское право», «Договорное право», а также специальных курсов, посвященных отдельным аспектам договорных отношений.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в правоприменительной деятельности и договорной работе хозяйствующих субъектов. Разработанная методика составления конструкции рамочного договора может быть использована юристами-практиками при подготовке договорной документации и сопровождении долгосрочных деловых отношений. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть полезны судьям при разрешении споров, связанных с заключением и исполнением рамочных договоров, а также сотрудникам юридических департаментов компаний и юридических фирм при составлении рамочных договоров и сопровождении их исполнения. Материалы исследования могут быть использованы при разработке методических рекомендаций для юристов-практиков и обучающих программ по договорному праву и юридической технике.

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и правовая природа рамочного договора

1.1 Определение понятия «рамочный договор»

Институт рамочного договора представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся договорных конструкций в современном гражданском праве. Его появление обусловлено объективными потребностями гражданского оборота в гибких правовых механизмах, способных эффективно регулировать долгосрочные договорные отношения между участниками предпринимательской деятельности. Для всестороннего понимания правовой природы рамочного договора необходимо проанализировать как его легальное определение, так и различные доктринальные подходы к определению данного понятия.

Законодатель в статье 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет легальное определение рамочного договора, раскрывая его сущностные характеристики и особенности правового регулирования: «Рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора» [5]. Важно отметить, что законодатель предусматривает гибкий механизм конкретизации таких отношений, который может реализовываться различными способами: путем заключения отдельных договоров, посредством подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора [30, с. 66]. Более того, законодатель детально регламентирует вопрос применения условий рамочного договора, указывая, что общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, подлежат применению к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, если иное не указано в

отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства. Таким образом, законодатель создает комплексное правовое регулирование института рамочного договора, обеспечивая баланс интересов сторон и правовую определенность их взаимоотношений.

Законодательное закрепление понятия рамочного договора создало основу для его дальнейшего теоретического осмысления в цивилистической доктрине.

О.С. Лапшина уточняет определение, представленное в ГК РФ, отмечая, что «рамочным договором (договор с открытыми условиями) признается договор, определяющий лишь общие условия взаимоотношений сторон, которые могут быть впоследствии конкретизированы сторонами различными путями, предусмотренными самим рамочным договором, например путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон» [13, с. 20]. В своём определении исследователь акцентирует внимание на возможности конкретизации условий договора различными способами, предусмотренными самим рамочным соглашением.

Особый интерес представляет фундаментальный анализ данной договорной конструкции, предложенный А.Г. Карапетовым. Принципиальная позиция ученого заключается в том, что «рамочный договор имеет строго долгосрочный характер и выступает в качестве «правовой рамки» для оформления экономических операций между конкретными сторонами» [9, с. 489]. С точки зрения А.Г. Карапетова, «ключевой особенностью рамочного договора является то, что он определяет лишь общие условия обязательственных отношений сторон, но откладывает согласование предмета договора в части каждой из очереди планируемых конкретных операций» [9, с. 489]. Развивая свою концепцию, ученый указывает на «экономическую целесообразность использования рамочного договора, поскольку он позволяет упростить процесс согласования отдельных сделок в рамках некоего направления сотрудничества сторон и снизить трансакционные издержки» [9, с. 489]. А.Г. Карапетов подчеркивает, что «до момента конкретизации

предмета договора рамочный договор выступает в качестве договорного «полуфабриката», не порождая характерный для соответствующего договорного типа правовой эффект. Это просто набор предварительно согласованных условий, которые сами по себе, как правило, не связывают стороны» [9, с. 489].

Существенным вкладом в развитие теории рамочного договора является выделение А.Г. Карапетовым нескольких способов конкретизации рамочного договора: путем заключения конкретизирующего соглашения, через одностороннее волеизъявление, посредством обязанности акцептовать оферту. Особое внимание ученый уделяет вопросу взаимодействия рамочного договора и конкретизирующего соглашения, отмечая, что «к отношениям сторон в части, не определенной заключенными впоследствии соглашениями, применяются положения рамочного договора» [9, с. 490].

А.Г. Карапетов критически оценивает положения ст. 429.1 ГК РФ, указывая, что она «имела цель решить практические проблемы, возникающие при использовании в обороте конструкции рамочного договора. К сожалению, ни одну практическую проблему эта статья не решила, а путаницы при этом добавила» [9, с. 490]. В своем исследовании ученый подчеркивает, что рамочный договор может содержать условия, имеющие правовое значение до согласования существенных условий, такие как условия о конфиденциальности, заверения об обстоятельствах, условия о порядке согласования предмета договора. Заслуживает внимания позиция А.Г. Карапетова относительно срока рамочного договора, который, по его мнению, имеет преимущественно интерпретационное значение при толковании совершаемых сторонами сделок [9, с. 490].

Проанализировав научную позицию А.Г. Карапетова на правовую природу рамочного договора, следует признать глубокую теоретическую проработанность и практическую значимость. Особую ценность представляет предложенная исследователем классификация способов конкретизации

рамочного договора, а также детальный анализ механизма взаимодействия рамочного договора с конкретизирующими соглашениями.

Вместе с тем нельзя не согласиться с критической оценкой исследователем текущего законодательного регулирования рамочного договора, которое действительно не решает ключевых практических проблем данной договорной конструкции. Представляется, что дальнейшее развитие теории рамочного договора должно идти по пути более четкого законодательного закрепления его существенных признаков и механизмов реализации.

Рассмотрим позицию ещё одного исследователя – В.Э. Поляковой.

С точки зрения В.Э. Поляковой, «рамочный договор представляет собой особую договорную конструкцию, которая, несмотря на относительную новизну законодательного закрепления, была известна российскому праву задолго до введения соответствующих норм в ГК РФ» [18]. Позиция В.Э. Поляковой заключается в том, что «рамочный договор следует рассматривать как организационный договор, направленный на долгосрочное регулирование отношений сторон, а его специфика проявляется в том, что он включает несвойственные обычному договору поставки организационные условия, которыми определяется порядок согласования конкретных договоров сторонами» [18].

В.Э. Полякова подчеркивает, что существенной характеристикой рамочного договора является его содержательное наполнение, поскольку он «содержит описание лишь общих условий обязательственных взаимоотношений» [18], оставляя конкретизацию условий на последующие соглашения сторон. Особое внимание В.Э. Полякова уделяет правовой природе рамочного договора, отмечая, что он «представляет собой часть договора поставки и не имеет самостоятельного значения» [18]. Данный подход позволяет подчеркнуть взаимосвязанный характер рамочного договора и последующих соглашений.

В.Э. Полякова формулирует определение рамочного договора поставки как «организационного договора, определяющего только общие условия обязательственных взаимоотношений осуществляющих предпринимательскую деятельность сторон, которые конкретизируются и уточняются сторонами путем заключения отдельных договоров поставки, подачи заявок одной из сторон или иным образом» [18]. Существенным вкладом в развитие теории рамочного договора является выделение В.Э. Поляковой двухступенчатой системы регулирования отношений сторон, где важное значение имеет механизм преодоления расхождений между текстами рамочного договора и заключенных в соответствии с ним отдельных договоров. Значимым представляется вывод исследователя о том, что «условия рамочного договора являются частью заключенного впоследствии отдельного договора, если такой договор в целом соответствует намерению сторон» [18]. При этом, по мнению исследователя, отсутствие прямой ссылки на рамочный договор не препятствует применению его условий [18]. В.Э. Полякова обращает внимание на практические аспекты применения рамочного договора, подчеркивая необходимость четкого определения прав и обязанностей сторон по заключению отдельных договоров во исполнение рамочного договора.

По нашему мнению, подход В.Э. Поляковой к определению рамочного договора отличается комплексностью и практической направленностью. Исследователь не только формулирует теоретическое определение, но и выявляет существенные характеристики данной договорной конструкции, акцентируя внимание на ее организационной природе и механизме взаимодействия с конкретизирующими соглашениями. Особенно ценным представляется выделение двухступенчатой системы регулирования отношений сторон, что позволяет лучше понять специфику рамочного договора как особого правового инструмента.

Следующий исследователь, который внёс вклад в понимание категории «рамочный договор» - Д.А. Гонтар. По мнению Д.А. Гонтаря, рамочный

договор как правовая конструкция имеет глубокие исторические корни, восходящие к римскому праву, где допускалось заключение договоров с открытыми и определяемыми условиями [4, с. 143]. Особое внимание ученых уделяет эволюции данного понятия в различных правовых системах.

С точки зрения Д.А. Гонтаря, наиболее раннее законодательное закрепление понятия рамочного договора произошло в Германии, где «рамочные соглашения относятся к заказам, которые не содержат обязанности к исполнению, а просто определяют условия будущих закупок услуг, в конкретный период обслуживания» [4, с. 143]. Значительный интерес представляет анализ исследователем французского подхода к определению рамочного договора, где согласно Гражданскому кодексу Франции «рамочный договор - это соглашение, посредством которого стороны договариваются об общих характеристиках своих будущих договорных отношений» [4, с. 143]. Также Д.А. Гонтар отмечает особенности итальянского подхода, где понятие рамочного договора закреплено в Закупочном кодексе как «соглашение, заключенное между одним или несколькимикупающими органами и одним или несколькими экономическими операторами, целью которого является установление положений, касающихся контрактов, которые будут заключены в течение определенного периода» [4, с. 143].

Существенным вкладом исследователя является исследование эволюции понятия рамочного договора в российском праве, где его появление связано не с прямым заимствованием из зарубежных правовых систем, а с практическими потребностями гражданского оборота. Принципиально важным представляется вывод Д.А. Гонтаря о том, что в России признание рамочного договора как отдельной правовой конструкции прошло путь от доктринального признания через судебную практику к законодательному закреплению. Ученый подчеркивает дискуссионность вопроса о правовой природе рамочного договора в российском праве, отмечая существующие споры относительно его отнесения к организационным договорам и имущественного характера таких соглашений. Д.А. Гонтар обращает

внимание на то, что во всех исследованных им правовых системах рамочные договоры используются для стандартизации и упрощения долгосрочных отношений между сторонами, особенно в секторах, требующих регулярного сотрудничества.

Проведенное Д.А. Гонтарем сравнительно-правовое исследование понятия рамочного договора имеет существенное теоретическое и практическое значение. Исследователю удалось не только проследить эволюцию данного понятия в различных правовых системах, но и выявить общие закономерности его развития и особенности правового регулирования в отдельных странах. Вместе с тем, работа могла бы выиграть от более детального анализа проблем, возникающих при применении рамочных договоров в российской правовой действительности, и путей их преодоления. Это позволило бы сформулировать конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования данного института.

Рассмотрим следующий аспект понимания «рамочного договора», который находит отражение в работах исследователя Е. Краецкой. Так, историко-правовой анализ эволюции рамочного договора позволяет лучше понять современное состояние данного института, детально исследованное в работах Е. Краецкой. С точки зрения Е. Краецкой, рамочный договор представляет собой особую договорную конструкцию, введенную в гражданское законодательство в 2015 году статьей 429.1 ГК РФ. Исследователь подчеркивает, что иного правового регулирования данного вида договоров в настоящее время не существует [12, с. 58].

По мнению Е. Краецкой, ключевой особенностью рамочного договора является то, что он определяет «только общие, неизменные условия сотрудничества сторон» [12, с. 58]. При этом исследователь акцентирует внимание на том, что условия, которые меняются при каждом исполнении обязательств, и предмет будущих сделок остаются открытыми.

Существенным аспектом в понимании природы рамочного договора, как отмечает Е. Краецкая, является то, что стороны обязаны согласовывать

конкретные условия дополнительно в заявках, спецификациях, дополнительных соглашениях и других документах. Важное наблюдение ученого заключается в том, что «сама конструкция рамочного договора никаких обязательств для сторон не порождает» [12, с. 58]. Это означает невозможность понуждения одной из сторон к подаче заявки, подписанию спецификации или заключению дополнительного соглашения. Е. Краецкая подчеркивает, что рамочным договором могут быть урегулированы организационные, маркетинговые и финансовые условия взаимоотношений сторон, что существенно отличает его от обычного договора.

Исследователь обращает особое внимание на то, что «рамочный договор нельзя признать незаключенным на основании того, что в нем не указан предмет договора или цена товара, работ, услуг» [12, с. 58]. Это является принципиальным отличием от традиционных договорных конструкций. С точки зрения практического применения, Е. Краецкая отмечает, что рамочный договор подходит только для случаев длительного сотрудничества одних и тех же сторон по однородным вопросам. Существенным является замечание исследователя о том, что рамочными могут быть любые виды договоров, включая договоры поставки, возмездного оказания услуг, подряда, перевозки, транспортной экспедиции и других.

По нашему мнению, позиция Е. Краецкой относительно определения понятия рамочного договора представляется обоснованной и соответствующей современным реалиям гражданского оборота. Особенно важным является акцент ученого на отсутствии обязательств сторон непосредственно из рамочного договора, что позволяет более точно определить его правовую природу как организационного соглашения. При этом можно было бы дополнить исследование анализом зарубежного опыта регулирования аналогичных договорных конструкций для более полного понимания сущности рамочного договора.

Завершая анализ различных подходов к определению рамочного договора, целесообразно обратиться к практико-ориентированной концепции

С.С. Домбаева, раскрывающей особенности применения данной договорной конструкции в современном деловом обороте. С точки зрения С.С. Домбаева, «рамочный договор относится к группе генеральных соглашений, которые формируют двухуровневую систему договорных связей. Такая система строится на основе базового договора и локальных договоров, заключаемых в его рамках» [8, с. 29].

По мнению С.С. Домбаева, легальное определение рамочного договора появилось в российской правовой системе относительно недавно - только в 2015 году, когда была введена статья 429.1 ГК РФ. Согласно данной норме, «рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом» [8, с. 29]. Исследователь отмечает, что «наиболее типичным примером практического применения рамочных договоров являются договоры поставки товара, где конкретные обязательства возникают после подписания спецификаций, заключения дополнительных соглашений или направления заявок» [8, с. 29].

С.С. Домбаев акцентирует внимание на том, что «организационный по своей природе рамочный договор не порождает сам по себе обязательств без дополнительного юридического факта - направления заявки или согласования спецификации с указанием количества продукции. Использование рамочных договоров несет определенные риски для поставщика, связанные с неопределенностью принимаемых им на себя будущих обязательств» [8, с. 29]. С.С. Домбаев подчеркивает, что «условия рамочного договора должны отвечать интересам заказчика, но также нивелировать отрицательный эффект для поставщика, связанный с недостаточной определенностью принимаемых им на себя обязательств» [8, с. 29]. С.С. Домбаев обращает особое внимание на то, что отсутствие в закупочной документации указания на точный объем закупаемой продукции само по себе не может свидетельствовать об

ограничении конкуренции или недобросовестном поведении заказчика. Принципиально важным является замечание С.С. Домбаева о том, что «возможность заключения корпоративными заказчиками рамочных договоров без определенного объема продукции не должна ставиться под сомнение, в случае если она вытекает из объема правоспособности юридического лица» [8, с. 29].

На наш взгляд, научная позиция С.С. Домбаева заслуживает поддержки в части комплексного подхода к определению правовой природы рамочного договора и его месту в системе гражданско-правовых договоров. Исследователь убедительно доказывает организационный характер рамочного договора и необходимость учета интересов всех участников договорных отношений при его заключении. Вместе с тем представляется, что исследование можно было бы углубить в направлении анализа особенностей рамочного договора в сравнении с иными организационными договорами (предварительным, опционным), а также более детально проработать вопрос о пределах свободы сторон при согласовании условий рамочного договора в различных сферах предпринимательской деятельности. Это позволило бы сформировать еще более целостное представление о данной договорной конструкции.

Проведенный анализ законодательного определения и доктринальных подходов к понятию рамочного договора позволяет выявить его сущностные характеристики и особенности правового регулирования.

Рамочный договор представляет собой особую договорную конструкцию организационного характера, определяющую общие условия обязательственных взаимоотношений сторон и предполагающую их последующую конкретизацию посредством заключения отдельных договоров, подачи заявок или иным образом [31, с. 74].

Ключевыми признаками рамочного договора являются его долгосрочный характер, направленность на организацию будущих

договорных связей, наличие механизма конкретизации условий и двухуровневая система договорных отношений [32, с. 52].

Актуальная интерпретация концепции рамочного соглашения развивалась под воздействием иностранных правовых практик и требований внутреннего гражданско-правового взаимодействия [34, с. 195]. Российское законодательство приняло достаточно эластичный метод нормативного оформления данного института, обеспечив участникам значительную свободу в выборе конкретных механизмов имплементации рамочного соглашения. Однако существующая нормативно-правовая база нуждается в дальнейшей модернизации относительно более точного установления принципов соотношения рамочного соглашения и детализирующих договоренностей, а также формулирования процедур устранения потенциальных коллизий между ними [35, с. 221].

В процессе исследования были выявлены основные подходы к пониманию рамочного договора: нормативно-правовой (рассматривающий договор через призму законодательного регулирования), организационно-функциональный (акцентирующий внимание на его управленческой природе) и структурно-динамический (раскрывающий механизм взаимодействия сторон через систему последовательных соглашений).

Проведенный анализ научных позиций различных исследователей позволил сформировать комплексное представление о рамочном договоре как сложной правовой конструкции, отражающей современные потребности гражданского оборота.

Рамочный договор выступает уникальным правовым механизмом, который обеспечивает гибкость и адаптивность долгосрочных предпринимательских отношений [33, с. 98].

Ключевые признаки рамочного договора включают его долгосрочный характер, направленность на организацию будущих договорных связей, гибкий механизм конкретизации условий и двухуровневую систему

отношений, где рамочный договор выступает базой для последующих частных соглашений.

Анализ доктринальных подходов выявил три основных направления интерпретации рамочного договора: нормативно-правовой (основанный на законодательных нормах), организационно-функциональный (подчеркивающий управленческую роль договора) и структурно-динамический (фокусирующийся на взаимодействии сторон через последовательные соглашения).

На основе критического осмысления существующих определений представим авторское понимание рамочного договора: «Рамочный договор — это организационная договорная конструкция, формирующая стратегическую основу долгосрочных предпринимательских отношений, которая задает общие условия взаимодействия сторон, подлежащие конкретизации через частные соглашения, минимизируя неопределенность без порождения немедленных обязательств».

Новизна и особенность предложенного определения заключаются в концептуализации рамочного договора как стратегического инструмента, который не только организует двухуровневые договорные связи, но и проактивно снижает неопределенность и трансакционные издержки в предпринимательской деятельности. В отличие от традиционных определений, фокусирующихся на технических аспектах (общие условия, конкретизация), данная формулировка акцентирует его роль как динамического механизма управления долгосрочными отношениями, обеспечивающего экономическую эффективность и правовую устойчивость, что вносит вклад в теорию гражданского права и практику делового оборота.

Рамочный договор является уникальным правовым инструментом, обеспечивающим гибкость и адаптивность долгосрочных предпринимательских отношений. Его правовая природа формируется на стыке организационных, экономических и юридических факторов, что делает эту конструкцию эффективным механизмом регулирования хозяйственных

взаимодействий. Исследование показывает, что рамочный договор является сложной правовой конструкцией, которая отвечает современным потребностям гражданского оборота, обеспечивая участникам хозяйственных отношений гибкий механизм долгосрочного взаимодействия [40, с. 430]. Правовая природа рамочного договора формируется на пересечении организационных, экономических и юридических факторов, что делает эту договорную модель уникальным инструментом регулирования предпринимательских отношений.

1.2 Правовая природа рамочного договора

Исследование правовой природы рамочного договора представляет собой одно из актуальных направлений развития современной цивилистической доктрины.

Появление данной договорной конструкции в российском гражданском законодательстве стало закономерным ответом на потребности делового оборота в гибких правовых механизмах, способных обеспечить долгосрочное сотрудничество участников гражданских правоотношений.

Научная дискуссия о сущности рамочного договора, его месте в системе гражданско-правовых договоров и соотношении со смежными договорными конструкциями приобрела особую актуальность после закрепления легальной дефиниции рамочного договора в статье 429.1 ГК РФ.

Е.Ю. Матвеева исследует дискуссионный вопрос о правовой природе рамочного договора, критически анализируя распространенную позицию об отнесении данной договорной конструкции к организационным договорам. Исследователь проводит глубокий ретроспективный анализ развития концепции организационных договоров в советской цивилистике, отмечая значительный вклад О.А. Красавчикова в формирование теоретических основ организационных правоотношений. С точки зрения Е.Ю. Матвеевой, особого внимания заслуживает исследование работ советских цивилистов, в частности

О.Н. Садикова, И.С. Зыкина, Л.М. Чупруновой, которые изучали специфику рамочных договоров преимущественно в контексте внешнеэкономической деятельности [15, с. 21].

Принципиальное значение имеет позиция Е.Ю. Матвеевой относительно законодательной конструкции статьи 429.1 ГК РФ, согласно которой «законодатель при конструировании положений ст. 429.1 ГК РФ не ставил знака равенства между рамочным договором и договором с открытыми условиями как между разными правовыми институтами. Он определил данные словосочетания как два синонимичных понятия одного правового явления» [15, с. 21].

Критически оценивая позицию ученых, предлагающих разделить правовое регулирование рамочного договора и договора с открытыми условиями, Е.Ю. Матвеева подчеркивает, что «для того, чтобы подход сторонников теории разграничения рамочного договора и договора с открытыми условиями был состоятельным, необходимо, чтобы выделяемые ими из состава статьи 429.1 ГК РФ организационный договор являлся именно гражданско-правовым договором» [15, с. 21].

Важным аспектом исследования является анализ соотношения понятий «договор» и «соглашение». Исследователь разделяет позицию М.М. Брагинского о том, что «возникновение взаимных прав и обязанностей сторон является квалифицирующим признаком договора» [15, с. 22]. Е.Ю. Матвеева убедительно аргументирует, что рамочный договор представляет собой специальную договорную конструкцию основного договора с возможностью оставить открытыми ряд условий, которые стороны не могут либо не хотят согласовать на стадии заключения.

Существенным является вывод исследователя о том, что «в рамочном договоре должен быть согласован предмет основного обязательства. В случае же если стороны не согласовали предмет обязательства, рамочный договор теряет статус договора и представляет собой не более чем соглашение о намерениях» [15, с. 22].

По нашему мнению, позиция Е.Ю. Матвеевой о правовой природе рамочного договора заслуживает поддержки и является теоретически обоснованной. Соглашаясь с исследователем, полагаем, что квалификация рамочного договора в качестве организационного противоречит его сущности, поскольку основная цель данной договорной конструкции заключается в установлении имущественных правоотношений между сторонами, пусть и с отложенным согласованием отдельных условий, а не только в организации их взаимодействия. Такой научный подход позволяет не только точнее определить правовую природу рамочного договора как специальной договорной конструкции, но и избежать теоретических противоречий при его практическом применении.

Развивая научную дискуссию о правовой природе рамочного договора, другие исследователи предлагают альтернативные подходы к пониманию сущности данной договорной конструкции.

В научной дискуссии о правовой природе рамочного договора Л.И. Адиятулина представляет комплексный анализ, основанный на исследовании законодательных новелл и доктринальных позиций. Ученый отмечает, что легальное определение рамочного договора появилось в результате реформирования гражданского законодательства с целью его модернизации и сближения с развитыми западными правовыми порядками [1, с. 15].

Принципиальное значение в работе Л.И. Адиятулиной имеет критический анализ легального определения рамочного договора, закрепленного в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ. Исследователь подчеркивает важность научной дискуссии относительно организационной природы рамочного договора, опираясь на позицию С.Ю. Морозова.

Особую ценность представляет приведенное в работе мнение С.Ю. Морозова, согласно которому «рамочный договор - это соглашение двух лиц или более, направленное на систематическую организацию в будущем иных договорных обязательств (локальных договоров), как правило, между теми же лицами, путем определения наиболее общих условий их заключения

(исполнения) без принятия на себя обязательств по заключению локальных договоров» [16, с. 170].

Существенным вкладом в развитие доктрины является выдвинутый Л.И. Адиятулиной тезис о том, что «возможность уточнения условий договоров с помощью заявок полностью выводит рамочный договор из категории организационных и ставит в один ряд с такими длящимися соглашениями, как договор поставки» [1, с. 15].

В развитие своей позиции Л.И. Адиятулина указывает на «двойственность подходов к определению правовой природы рамочного договора. С одной стороны, опираясь на легальное определение, предусмотренное п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, можно признать рамочным договор с последующей конкретизацией в заявках» [1, с. 15].

Значимым представляется вывод исследователя о том, что «при признании организационной природы рамочного договора, невозможно отнести к данной категории соглашения, не предполагающие возникновение организационных правоотношений и систематическое заключение однотипных договоров» [1, с. 15].

Л.И. Адиятулина подчеркивает, что «если исходить не из закрепленного сегодня в Гражданском кодексе РФ легального определения рамочного договора, а признавать за ним организационную природу, то воздушный чартер рамочным договором не является» [1, с. 15].

Заслуживает внимания позиция ученого относительно того, что правовая природа рамочного договора должна определяться не через механизм его исполнения (заявки, спецификации), а через его организационную сущность и направленность на систематическое заключение договоров.

Теоретическая значимость подхода Л.И. Адиятулиной к определению правовой природы рамочного договора заключается в глубоком доктринальном обосновании необходимости пересмотра его легальной дефиниции с учетом организационной природы данной договорной

конструкции. Соглашаясь с позицией исследователя, полагаем, что именно организационный характер правоотношений, направленных на систематическое заключение локальных договоров, является тем квалифицирующим признаком, который позволяет не только выявить сущность рамочного договора, но и отграничить его от смежных договорных конструкций, предполагающих конкретизацию условий путем согласования спецификаций или направления заявок.

В продолжение анализа различных концепций правовой природы рамочного договора особого внимания заслуживает системный подход к исследованию данного правового института.

В своем исследовании правовой природы рамочного договора Т.С. Гудовских представляет глубокий анализ данной договорной конструкции, отмечая ее существенное практическое значение для современного гражданского оборота. Исследователь подчеркивает, что рамочный договор возник не как результат рецепции римского права или модернизации по западному образцу, а как ответ на реальные потребности участников гражданского оборота.

Особую ценность представляет позиция Т.С. Гудовских относительно недопустимости рассмотрения рамочного договора в качестве квазидоговора. Исследователь справедливо отмечает, что «внесение в текст ГК РФ термина 'рамочный договор' при придании ему статуса квазидоговора ставит под сомнение адекватность ряда иных норм гражданского законодательства» [7, с. 95].

В развитие своей позиции исследователь анализирует доктринальные подходы к определению рамочного договора. Т.С. Гудовских критически оценивает существующие дефиниции, в частности, определение В.А. Белова, отмечая его излишнюю усложненность и содержательную ограниченность.

Важное значение имеет вывод исследователя о том, что «рамочные договоры являются элементом системы организационных договоров, воспроизводя их основные черты при наличии собственных специфических

характеристик, позволяющих идентифицировать их как самостоятельную договорную конструкцию» [7, с. 97].

Существенным вкладом в развитие доктрины является выявленная Т.С. Гудовских специфика рамочного договора, заключающаяся в том, что «в рамочных договорах имеют место и организуемые, и организующие правоотношения, с явным смещением акцентов на вторую группу отношений» [7, с. 97].

Заслуживает внимания позиция исследователя относительно предмета рамочного договора, который составляют «действия сторон, направленные на определение общих условий возникновения, изменения и исполнения отдельных обязательств в определенной сфере деятельности» [7, с. 97].

Значимым представляется анализ Т.С. Гудовских структуры договорных связей в рамочных контрактах, которая, по мнению исследователя, имеет сложную двух- либо трехуровневую структуру, включающую центральную часть (ядро), организуемые договоры и связующие звенья между ними.

Ученый убедительно доказывает, что специфической целью рамочных договоров является «создание системы устойчивых правовых связей, общих правил игры, которым в дальнейшем подчиняются взаимоотношения сторон» [7, с. 97].

Проведенный анализ концептуальных положений, сформулированных в работе Т.С. Гудовских, позволяет заключить, что исследователем внесен существенный вклад в развитие цивилистической доктрины о правовой природе рамочного договора. Особую научную ценность представляет обоснование самостоятельного характера данной договорной конструкции через выявление её квалифицирующих признаков: специфической цели, особого предмета и сложной структуры договорных связей. Следует согласиться с позицией ученого относительно недопустимости квалификации рамочного договора как квазидоговора, полагаем необходимым дополнительно подчеркнуть, что именно организационная составляющая

определяет сущность рамочного договора и позволяет отграничить его от смежных договорных конструкций.

Практические аспекты применения рамочного договора и его роль в современном гражданском обороте раскрываются в работах других исследователей.

По мнению А.Н. Левушкина и И.К. Кузьминой, рамочный договор как правовая конструкция приобрел особое значение после реформирования гражданского законодательства в 2015 году. Исследователи подчеркивают, что эта договорная модель активно применялась и ранее, особенно в сфере организации перевозок и поставки сырья.

С точки зрения исследователей, «рамочным договором является соглашение, в котором описаны лишь общие, основные условия будущего или будущих договоров» [14, с. 114]. Ученые акцентируют внимание на том, что основное преимущество такой конструкции заключается в возможности конкретизации предмета договора на более поздних этапах.

Принципиально важным в позиции А.Н. Левушкина и И.К. Кузьминой является то, что они рассматривают рамочный договор как инструмент обеспечения стабильности экономических отношений. Ученые отмечают, что «рамочный договор является договором стабильности и длительности правоотношений участников и в других экономических условиях существовать не может» [14, с. 114]. Исследователи развивают научную мысль о том, что для заключения рамочного договора необходимо согласование его предмета. По их мнению, «предмет рамочного договора – основные действия, которые стороны должны совершить во исполнение возникающего на основании рамочного договора обязательства» [14, с. 115].

А.Н. Левушкин и И.К. Кузьмина обращают особое внимание на проблему ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение рамочного договора. В частности, они указывают на сложности определения размера неустойки при отсутствии согласованной суммы договора.

Значимым аспектом исследования является анализ судебной практики применения норм о рамочном договоре. Исследователи подчеркивают, что «применение различных условий рамочных соглашений не дает безупречных юридико-технических механизмов и технологий» [14, с. 120]. С точки зрения ученых, «правоотношения участников рамочного договора находятся в постоянном движении, поскольку законодатель предоставил им возможность регулировать свои правоотношения и согласовывать условия на протяжении всего срока действия договора» [14, с. 120]. А.Н. Левушкин и И.К. Кузьмина приходят к выводу, что «применение такой договорной конструкции в сфере предпринимательской деятельности позволяет оптимизировать, упростить установление деловых правоотношений между субъектами бизнес-сообщества» [14, с. 121].

По нашему мнению, научная позиция А.Н. Левушкина и И.К. Кузьминой относительно правовой природы рамочного договора представляется теоретически обоснованной и методологически выверенной. Несомненным достоинством работы является комплексный подход к исследованию данного правового института, включающий как доктринальный анализ, так и глубокое изучение правоприменительной практики. Особенно ценным представляется выявление проблемных аспектов правового регулирования рамочного договора в контексте современного предпринимательского оборота. Однако нельзя не отметить, что исследователи уделили недостаточно внимания сравнительно-правовому анализу регулирования рамочных договоров в международном частном праве, что особенно актуально в условиях глобализации экономических отношений и развития трансграничной торговли. Более глубокое исследование зарубежного опыта и международно-правовых механизмов регулирования рамочных договоров могло бы способствовать совершенствованию российского законодательства в данной сфере и формированию единообразной правоприменительной практики.

С точки зрения Д.С. Косачевой, правовая природа рамочного договора представляет собой особую договорную конструкцию, не вписывающуюся в

традиционные классификации гражданско-правовых договоров. Ученый опирается на позицию В.В. Витрянского, отмечающего, что «специальные договорные конструкции: публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор в пользу третьего лица, рамочный договор, опцион, абонентский договор - не относятся к числу рядовых видов (разновидностей) гражданско-правовых договоров и по этой причине не вписываются в традиционные классификации» [11, с. 97].

Важным моментом в исследовании Д.С. Косачевой является утверждение, что «рамочный договор сам по себе не порождает гражданско-правовых обязательств сторон без заключения последующих договоров или оформления конкретизирующих документов» [11, с. 97]. При этом исследователь критически оценивает позицию В.А. Белова, полагающего рамочный договор полноценным, действующим с момента заключения договором [11, с. 97]. Особое внимание Д.С. Косачева уделяет вопросу предмета рамочного договора, подчеркивая, что рамочное соглашение не имеет собственного предмета и иных существенных условий, поскольку представляет собой особую договорную конструкцию [11, с. 97]. Примечательно, что ученый подробно анализирует соотношение рамочного договора с незаключенными договорами, указывая на невозможность признания рамочного договора незаключенным ввиду отсутствия существенных условий [11, с. 98].

Д.С. Косачева подчеркивает, что «обязательства по рамочному договору возникают только после согласования сторонами существенных условий основного договора, что подтверждается обширной судебной практикой» [11, с. 98]. В работе отмечается важность «указания в рамочном договоре общего условия о предмете договора без его конкретизации, при этом сама конкретизация может осуществляться в отдельных договорах или иных документах» [11, с. 98].

Существенным вкладом в понимание правовой природы рамочного договора является вывод исследователя о том, что «договорная конструкция

«рамочный договор» – это особый способ заключения гражданско-правового договора, при котором заключение договора проходит две стадии: определение общих условий обязательственных отношений сторон в рамках определенного договора и согласование конкретных существенных условий договора» [11, с. 99]. Д.С. Косачева обращает внимание на «практическую значимость рамочных договоров при разрешении споров об ответственности сторон, когда условия рамочного соглашения становятся частью конкретного договора» [11, с. 98].

Проанализировав научную позицию Д.С. Косачевой относительно правовой природы рамочного договора, следует признать ее теоретически обоснованной и практически значимой. Ключевым достоинством представленного подхода является четкое разграничение этапов договорного процесса и определение момента возникновения обязательств. Исследователь убедительно доказывает особый характер рамочного договора как договорной конструкции, не имеющей самостоятельного предмета, что позволяет эффективно использовать данный инструмент в гражданском обороте, избегая рисков признания договора незаключенным. Такой подход способствует стабильности договорных отношений и защите интересов их участников.

Проведенный анализ научных позиций относительно правовой природы рамочного договора позволяет заключить, что в современной цивилистической доктрине сформировались различные подходы к пониманию сущности данной договорной конструкции. Ключевые дискуссионные вопросы концентрируются вокруг определения места рамочного договора в системе гражданско-правовых договоров, его соотношения с организационными договорами, момента возникновения обязательств и специфики предмета договора. Особую теоретическую и практическую значимость представляет исследование механизма конкретизации условий рамочного договора и его роли в обеспечении стабильности гражданского оборота.

Представляется, что наиболее обоснованным является понимание рамочного договора как особой договорной конструкции, обладающей самостоятельной правовой природой и характеризующейся специфической целью, предметом и структурой договорных связей. Такой подход позволяет не только определить место рамочного договора в системе гражданско-правовых договоров, но и эффективно использовать данный правовой инструмент для регулирования длящихся договорных отношений. При этом дальнейшее развитие доктрины и правоприменительной практики требует более глубокого исследования вопросов ответственности сторон рамочного договора и особенностей его применения в отдельных сферах предпринимательской деятельности.

На основе проведенного анализа сформулируем авторский подход к правовой природе рамочного договора, который позволяет более глубоко раскрыть его сущность как самостоятельной договорной конструкции, отличной от традиционных обязательственных и организационных договоров. В отличие от существующих доктринальных подходов, которые либо сводят рамочный договор к разновидности организационного соглашения, либо рассматривают его в качестве предварительного договора, авторская концепция утверждает, что рамочный договор представляет собой динамическую модель договорного регулирования, обладающую особой структурой правовых связей.

Ключевая особенность предложенного подхода заключается в признании рамочного договора не просто договором, определяющим общие условия будущих сделок, но и правовым инструментом, формирующим согласованный сторонами алгоритм их взаимодействия. Это отличает его от генеральных соглашений, которые часто рассматриваются как синоним рамочного договора, но не всегда предполагают юридически значимые последствия без заключения отдельных сделок. В отличие от предварительного договора, который влечет обязательства по заключению основного договора, рамочный договор не содержит жестких обязательств, но

может порождать правовые последствия за счет механизмов конкретизации его условий.

Предложенная концепция подчеркивает, что рамочный договор функционирует в двух измерениях: во-первых, как способ установления стабильных условий делового взаимодействия сторон, обеспечивая предсказуемость их отношений, а во-вторых, как механизм управления этими отношениями, позволяя гибко адаптировать их к изменяющимся условиям без необходимости пересмотра всей договорной конструкции.

В отличие от существующих теорий, в рамках которых рамочный договор рассматривается как пассивная форма предварительного урегулирования обязательств, авторский подход акцентирует внимание на его активной регулятивной роли.

Особая новизна предложенного подхода заключается в том, что рамочный договор рассматривается не только через призму его текстуального содержания и юридической природы, но и с учетом его функциональной роли в системе предпринимательских отношений. В отличие от традиционного понимания, при котором рамочный договор либо отождествляется с соглашением о намерениях, либо жестко привязывается к организационному договору, авторская позиция утверждает, что он выступает особым инструментом управления договорными связями, обеспечивающим баланс между предсказуемостью и гибкостью правового регулирования.

Таким образом, рамочный договор в авторской концепции представляется не просто формой договорного взаимодействия, а инструментом стратегического управления долгосрочными экономическими связями. Такой подход позволяет не только более точно определить его место в системе гражданско-правовых договоров, но и предложить пути совершенствования его законодательного регулирования с целью повышения правовой определенности и адаптации к современным экономическим реалиям.

Представим выводы по первой главе магистерской диссертации.

Рамочный договор представляет собой особую договорную конструкцию, обеспечивающую гибкость и адаптивность долгосрочных обязательственных отношений.

Проведенный анализ показал, что существующие определения рамочного договора варьируются от формально-правового понимания, закрепленного в статье 429.1 ГК РФ, до более широких доктринальных интерпретаций, учитывающих его динамическую природу. В отличие от традиционных обязательственных договоров, рамочный договор позволяет сторонам определять общие условия взаимодействия, откладывая конкретизацию ключевых условий на будущее. Существенным вкладом в развитие теории рамочного договора является разработка классификации способов его конкретизации, включающей как двусторонние механизмы (заключение отдельных соглашений), так и односторонние действия (подача заявки, акцепт оферты). Важной чертой рамочного договора является его роль в снижении трансакционных издержек и упрощении процессов согласования сделок, что отличает его от предварительных и организационных договоров.

На основе критического осмысления существующих определений представлено авторское понимание рамочного договора: «Рамочный договор – это организационная договорная конструкция, формирующая стратегическую основу долгосрочных предпринимательских отношений, которая задает общие условия взаимодействия сторон, подлежащие конкретизации через частные соглашения, минимизируя неопределенность без порождения немедленных обязательств». Новизна и особенность предложенного определения заключаются в концептуализации рамочного договора как стратегического инструмента, который не только организует двухуровневые договорные связи, но и проактивно снижает неопределенность и трансакционные издержки в предпринимательской деятельности. В отличие от традиционных определений, фокусирующихся на технических аспектах (общие условия, конкретизация), данная формулировка акцентирует его роль как динамического механизма управления долгосрочными отношениями,

обеспечивающего экономическую эффективность и правовую устойчивость, что вносит вклад в теорию гражданского права и практику делового оборота.

Правовая природа рамочного договора остается предметом научной дискуссии, что обусловлено его гибкостью и неоднозначностью правовых последствий. Исследование выявило несколько подходов к определению его сущности: организационный, обязательственный и смешанный. В отличие от договоров, порождающих конкретные обязательства с момента их заключения, рамочный договор выполняет скорее регулирующую функцию, определяя общие правила, но не создавая непосредственных обязательств без дополнительного юридического факта. Современные доктринальные позиции расходятся в вопросе его квалификации: одни исследователи считают его разновидностью организационного договора, другие – самостоятельным институтом. Важным аспектом является механизм применения условий рамочного договора к отдельным соглашениям, что требует совершенствования законодательных норм для устранения противоречий в правоприменении.

Авторский подход к правовой природе рамочного договора заключается в том, что он представляет собой самостоятельную договорную конструкцию, обладающую особыми юридическими характеристиками. В отличие от традиционного понимания, в котором рамочный договор рассматривается либо как предварительное соглашение, либо как организационный договор, авторская концепция предлагает интеграционный подход. Он учитывает не только правовую природу договора, но и его экономическую и функциональную роль в регулировании долгосрочных обязательственных отношений. Такое понимание позволяет более точно определить место рамочного договора в системе гражданско-правовых договоров и разработать механизмы его правоприменения, обеспечивающие баланс между гибкостью и юридической определенностью.

Глава 2 Реализации принципов свободы договора в рамочном договоре

2.1 Свобода заключения и выбора договора

Актуальность исследования принципов свободы заключения и выбора условий в рамочном договоре обусловлена возрастающей ролью данной договорной конструкции в современном гражданском обороте. Рамочный договор, закрепленный в статье 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой уникальный правовой инструмент, позволяющий сторонам установить общие условия их взаимоотношений, которые могут быть конкретизированы и уточнены впоследствии. При этом особую значимость приобретает вопрос реализации фундаментальных принципов договорного права - свободы заключения договора и свободы определения его условий - в контексте рамочного соглашения. Специфика рамочного договора, заключающаяся в его организационном характере и отсутствии детальной регламентации всех аспектов взаимодействия сторон на момент его заключения, создает необходимость тщательного анализа механизмов обеспечения баланса между гибкостью договорной конструкции и стабильностью гражданского оборота. В современных условиях динамично развивающихся экономических отношений исследование данной проблематики приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

С точки зрения А.Н. Климовой, принцип свободы договора в предпринимательской деятельности, включая рамочные конструкции, предполагает особую специфику реализации, учитывая организационный характер таких соглашений [10, с. 58]. Исследователь, анализируя позицию А.А. Иванова о том, что «наиболее высокая степень свободы оправдана только в так называемом предпринимательском договоре» [10, с. 57], косвенно подтверждает особую значимость свободы заключения именно для рамочных

договоров, являющихся преимущественно предпринимательскими. А.Н. Климова, рассматривая предварительный договор как конструкцию, схожую с рамочным, подчеркивает, что свобода выбора контрагента является самостоятельным элементом принципа свободы договора, поскольку «необходимость выделения свободы выбора партнера обусловлена важностью и исключительностью данного этапа в формировании договорного отношения» [10, с. 58].

Примечательно наблюдение ученого о том, что в рамочных конструкциях, как и в предварительных договорах, ограничения свободы заключения договора основываются на собственном волеизъявлении стороны, добровольно принявшей на себя соответствующие обязательства. В развитие этой мысли А.Н. Климова указывает на особую роль организационных договоров, где стороны свободны в определении общих условий взаимоотношений, которые будут конкретизированы в будущем, что характерно для рамочного договора. Учёный подчеркивает, что «в предпринимательской деятельности заключению договора часто предшествуют длительные переговоры, результаты которых фиксируются в соглашениях о намерениях, протоколах и других документах» [10, с. 61], что особенно актуально для рамочных договоров.

Особое внимание А.Н. Климова уделяет тому, что при заключении организационных договоров стороны должны действовать добросовестно и учитывать интересы друг друга, поскольку «субъекты предпринимательской деятельности не вправе действовать исключительно по своему усмотрению без учета прав и интересов других лиц» [10, с. 61]. Важным представляется вывод исследователя о том, что в рамочных договорах, как и в иных предпринимательских соглашениях, свобода заключения не может быть безграничной и должна соответствовать требованиям разумности и добросовестности.

Проведенный анализ научных воззрений А.Н. Климовой позволяет сделать вывод о том, что специфика реализации принципа свободы договора в

предпринимательских отношениях имеет определяющее значение для рамочных договоров. Мы разделяем позицию исследователя в том, что свобода заключения договора в рамочных конструкциях приобретает особое звучание в силу их организационной природы, длящегося характера правоотношений и необходимости последующей детализации условий сотрудничества. При этом представляется, что реализация данного принципа в рамочных договорах должна осуществляться с учетом баланса интересов сторон и специфики предпринимательской деятельности, что способствует стабильности гражданского оборота и развитию долгосрочных деловых связей.

Продолжая исследование принципа свободы договора относительно рамочных соглашений, следует обратиться к более широкому теоретическому осмыслению данного принципа. В этой связи особый интерес представляет комплексный подход, предложенный Ю.В. Роговой.

В научном осмыслении проблематики свободы заключения и выбора рамочного договора Ю.В. Рогова предлагает комплексный подход к пониманию договорной свободы через призму конституционных основ и гражданско-правовых принципов. С точки зрения Ю.В. Роговой, свобода договорного регулирования неразрывно связана с фундаментальными принципами гражданского права. Учёный подчеркивает: «Принцип свободы договора тесно взаимодействует с другими началами гражданского права: юридическим равенством и автономией воли субъектов гражданского права, беспрепятственным осуществлением гражданских прав, недопустимостью произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» [27, с. 79]. Особое внимание исследователь уделяет содержательным элементам свободы договорного регулирования, среди которых выделяет возможность самостоятельного определения факта заключения договора, выбора контрагента, места и времени заключения, формы и вида договора.

Достаточно важным представляется тезис Ю.В. Роговой о том, что «объем реальной свободы договора обусловлен не только юридическими, но

и фактическими обстоятельствами, в роли которых могут выступать различные факторы, в том числе экономические, политические и социальные» [27, с. 79]. Относительно вопроса ограничения договорной свободы учёный выделяет две основные модели: пассивную (*ex ante*) и активную (*ex post*). При этом Ю.В. Рогова отмечает: «Каждая из этих моделей ограничения свободы договорного регулирования имеет свои преимущества и недостатки» [27, с. 86]. Существенным вкладом в развитие теории договорного права является анализ трансформации ограничений свободы договора. По мнению Ю.В. Роговой, «*ex post* ограничения договорной свободы имеют тенденцию к трансформации в ограничения *ex ante*» [27, с. 87].

Заслуживает внимания позиция исследователя относительно судебного усмотрения при оценке договорных условий. Ю.В. Рогова подчеркивает: «Судейское усмотрение – очень важный элемент правоприменения. Но оно имеет свои границы. Безграничное судебское усмотрение – отрицательное явление» [27, с. 86]. Исследователь обоснованно указывает на необходимость баланса между свободой договора и ее ограничениями, отмечая: «Свобода договора не может быть безграничной, как это может показаться на первый взгляд с учетом содержания ст. 421 ГК РФ, поскольку буквальное ее толкование не предусматривает возможности ограничения провозглашенного принципа» [27, с. 81]. Учёный формулирует важный вывод о том, что «на современном этапе модернизации отечественного гражданского права большинство изменений и поправок российского гражданского законодательства... прошли проверку судебной практикой» [27, с. 87].

Соглашаясь с основными положениями исследования Ю.В. Роговой, следует отметить глубину теоретического анализа и практическую значимость предложенной концепции двух моделей ограничения договорной свободы. Особую ценность представляет выявленная исследователем закономерность трансформации судебных ограничений договорной свободы в законодательные нормы. Вместе с тем, на наш взгляд, требуют дополнительного исследования вопросы методологии разграничения

допустимых и недопустимых ограничений свободы договора в условиях экономической нестабильности, а также проблема поиска оптимального баланса между защитой слабой стороны договора и сохранением принципа договорной свободы как основы рыночных отношений.

Рассмотрев общетеоретические аспекты свободы договора и механизмы её ограничения, целесообразно обратиться к конституционно-правовым основам данного принципа и его практической реализации в современном гражданском обороте, что детально анализируется в работах Е.Т. Гольдина.

С точки зрения Е.Т. Гольдина, принцип свободы договора является фундаментальным элементом как отечественного, так и зарубежного гражданского права, что находит свое отражение в современном законодательстве России и имеет особое значение при заключении рамочных договоров. По мнению исследователя, конституционной основой принципа свободы договора выступают статьи 8 и 34 Конституции РФ, которые, как отмечает Е.Т. Гольдин, «гарантируют свободу экономической деятельности, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [3], что создает правовую основу для заключения рамочных договоров. Существенным представляется наблюдение Е.Т. Гольдина о том, что принцип свободы договора не является полностью самостоятельным, а выступает частью более широкого принципа диспозитивности, хотя его значимость для гражданского права побуждает исследователей рассматривать его как независимый принцип, особенно в контексте рамочных договоров. Учёный подчеркивает важность классификации императивов принципа свободы договора, разделяя их на абсолютные и относительные. При этом Е.Т. Гольдин отмечает, что даже абсолютные императивы являются условными и имеют определенные ограничения, что особенно важно учитывать при заключении рамочных договоров.

Заслуживает внимания позиция исследователя относительно свободы выбора модели договора, где он подчеркивает: «Стороны могут заключить

договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами» [3], что непосредственно связано с возможностью выбора рамочной конструкции договора. Особый акцент Е.Т. Гольдин делает на важности гибкости в формировании модели договора для современных рыночных отношений, отмечая необходимость удовлетворения многообразных потребностей участников гражданских отношений, что наиболее полно реализуется именно в рамочных договорах. Примечательно наблюдение исследователя о том, что стремительность современных гражданско-правовых отношений опережает развитие поименованных договорных моделей, что обуславливает необходимость законодательного закрепления уже сложившихся в практике договорных конструкций, включая рамочные договоры.

В своем исследовании Е.Т. Гольдин уделяет особое внимание разграничению смешанного договора от объединенного, комплексного и многообъектного договоров, что представляет существенную теоретическую и практическую ценность для понимания природы рамочного договора. Учёный приходит к выводу, что «свобода договора существует в рамках действующего в государстве правопорядка, основу которого составляет позитивное право как система действующего законодательства» [3].

По нашему мнению, научные воззрения Е.Т. Гольдина относительно реализации принципа свободы договора в рамочных конструкциях представляются теоретически обоснованными и практически значимыми. Особую ценность имеет его комплексный подход к пониманию ограничений свободы договора, которые не умаляют сам принцип, а обеспечивают его эффективное функционирование в рамках правового поля. Соглашаясь с позицией исследователя, следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие института рамочного договора должно основываться на сбалансированном сочетании принципа свободы договора и его правового регулирования, что позволит обеспечить стабильность гражданского оборота и защиту интересов его участников. Представляется, что именно рамочный договор, благодаря

своей гибкой конструкции, наиболее полно воплощает принцип свободы договора, предоставляя сторонам широкие возможности для согласования условий сотрудничества при сохранении необходимых правовых гарантий.

После рассмотрения общих принципов свободы договора и их конституционных основ логично перейти к более специфическому вопросу - проблеме заключенности рамочного договора, которая напрямую связана с реализацией принципа свободы договора на практике. Этому аспекту посвящено исследование З.Д. Сафиуллиной.

С точки зрения З.Д. Сафиуллиной, ключевым аспектом в понимании свободы заключения рамочного договора является вопрос о его заключенности, который приобрел особую актуальность после введения статьи 429.1 ГК РФ. По мнению исследователя, существенным моментом является то, что рамочный договор, в отличие от предварительного, уже является заключенным договором, хотя и не имеет конкретизированного предмета. Как отмечает З.Д. Сафиуллина, «договор считается заключенным, несмотря на отсутствие соглашения о предмете. Это утверждение возникло исключительно в результате предположения, что соглашение достижимо и рано или поздно будет достигнуто» [28, с. 64].

Особое внимание учёный уделяет позиции Д.Е. Дугинова, согласно которой «в рамочных договорах предмет является единственным существенным условием. При этом под предметом следует понимать не предмет конкретного договора, а организацию взаимного сотрудничества сторон в определённой сфере» [28, с. 64]. З.Д. Сафиуллина подчеркивает важность судебной практики в определении заключенности рамочного договора, отмечая, что суды часто ставят знак равенства между рамочным и незаключенным договорами до момента согласования предмета в дополнительных соглашениях.

Принципиальным моментом, по мнению исследователя, является то, что «обязанность заключения договоров-приложений прямо из текста статьи 429.1 ГК РФ не следует» [28, с. 65], что создает определенную правовую

неопределенность в случае утраты одной из сторон намерения продолжать правоотношения. Учёный обращает внимание на международный опыт регулирования рамочных договоров, в частности на Принципы УНИДРУА, где предусмотрена возможность сохранения действительности договора даже при наличии умышленно несогласованных существенных условий. З.Д. Сафиуллина подчеркивает, что для снижения риска признания рамочного договора незаключенным необходимо максимально подробное описание предмета основного договора и четкое определение порядка согласования «открытых» условий. Существенным выводом исследователя является то, что рамочный договор в его классическом понимании чаще всего не признается судами заключенным из-за отсутствия должным образом согласованного предмета.

По нашему мнению, позиция З.Д. Сафиуллиной относительно проблематики заключенности рамочного договора представляется обоснованной и актуальной в контексте современного гражданского оборота. Особенно важным видится предложенный исследователем практический подход к решению проблемы через детальную регламентацию предмета договора и порядка согласования открытых условий. Соглашаясь с исследователем в части необходимости гибкого подхода к определению заключенности рамочного договора, считаем целесообразным дополнить данную позицию необходимостью законодательного закрепления минимальных требований к существенным условиям рамочного договора, что позволило бы снизить риски признания таких договоров незаключенными.

Исследование принципа свободы заключения и выбора договора в контексте рамочных соглашений раскрывает сложную диалектику между гибкостью договорной конструкции и необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота. Анализ научных позиций демонстрирует, что рамочный договор представляет собой уникальный правовой инструмент, в котором принцип свободы договора получает особое воплощение через возможность поэтапного согласования условий и

выстраивания долгосрочных деловых отношений. При этом существенным является баланс между свободой усмотрения сторон и необходимыми ограничениями, обеспечивающими защиту интересов участников гражданского оборота.

Особую значимость приобретает вопрос о правовой определенности рамочного договора и критериях его заключенности. Законодательное закрепление данной договорной конструкции в ст. 429.1 ГК РФ, хотя и создало базовые правовые рамки, не устранило всех практических проблем, связанных с определением существенных условий и момента заключенности договора. Представляется необходимым дальнейшее развитие правового регулирования рамочных договоров с учетом их специфики как организационных соглашений, направленных на установление долгосрочных деловых связей.

На наш взгляд, развитие института рамочного договора должно идти по пути сочетания широкой договорной свободы с четкими правовыми механизмами защиты интересов сторон. Это предполагает, с одной стороны, сохранение гибкости данной договорной конструкции, а с другой - установление четких критериев заключенности договора и порядка согласования существенных условий. Такой подход позволит в полной мере реализовать потенциал рамочного договора как эффективного инструмента организации договорных отношений в современном гражданском обороте.

2.2 Свобода определения условий договора

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, приобретает особое значение и специфическое воплощение в контексте рамочных договоров (договоров с открытыми условиями). В современных экономических реалиях, характеризующихся динамичностью рыночных отношений и необходимостью гибкого реагирования на изменяющиеся условия делового оборота, рамочный договор становится эффективным инструментом, позволяющим сторонам

установить общие принципы сотрудничества при сохранении возможности конкретизации отдельных условий в будущем. Особенность реализации принципа свободы договора в рамочных соглашениях заключается в том, что стороны намеренно оставляют открытыми определенные условия, которые будут согласованы позднее путем заключения отдельных договоров или спецификаций, что создает уникальный баланс между определенностью базовых договоренностей и гибкостью в установлении конкретных параметров сделки. При этом свобода определения условий договора реализуется поэтапно: сначала при согласовании общей структуры взаимоотношений в рамочном договоре, а затем при конкретизации отдельных условий в дополнительных соглашениях, что позволяет участникам гражданского оборота эффективно выстраивать долгосрочные деловые отношения, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам.

По мнению С.А. Слесарева, принцип свободы договора занимает фундаментальное положение в системе гражданского права, что подтверждается его закреплением в п. 1 ст. 1 ГК РФ [29]. С точки зрения С.А. Слесарева, свобода определения условий договора проявляется прежде всего в возможности сторон самостоятельно формировать содержание договорных обязательств. При этом ученый отмечает: «Стороны при заключении договора вправе сами определить его условия, определяющие их права и устанавливающие обязанности по договору» [29]. Значимой представляется позиция С.А. Слесарева относительно ограничений свободы договора через императивные нормы. Исследователь подчеркивает: «Законом данное право на согласование условий может быть ограничено через установление императивных норм, содержащих обязательные условия договора» [29].

В научных воззрениях С.А. Слесарева особое место занимает возможность использования примерных условий договора. По его мнению, «стороны могут выработать и согласовать условия договора «с нуля», либо же воспользоваться примерными условиями (стандартной документацией)» [29].

С позиции С.А. Слесарева, особое значение имеет соотношение императивных и диспозитивных норм при определении условий договора. Ученый указывает на необходимость учета целей законодательного регулирования и баланса интересов сторон при определении характера правовой нормы [29].

В научном анализе С.А. Слесарева центральное место занимает вопрос о защите слабой стороны договора. Исследователь подчеркивает необходимость учета профессионализма сторон и их реальных возможностей вести переговоры [29]. С точки зрения С.А. Слесарева, ключевое значение имеет недопустимость злоупотребления правом. В его работе отмечается: «Согласование условий договора, выбор вида договора должны сочетаться с уважением прав и свобод, законных интересов сторон договора, иных лиц» [29]. В исследовании С.А. Слесарева существенное внимание уделяется судебной практике в области толкования договорных условий, с акцентом на значимость оценки фактических обстоятельств и реальных возможностей сторон при согласовании условий [29].

Соглашаясь с концептуальными положениями, выдвинутыми С.А. Слесаревым, следует признать обоснованность его подхода к определению пределов договорной свободы. Особую теоретическую и практическую ценность представляет разработанная исследователем концепция защиты слабой стороны договора при сохранении общего принципа свободы договорных отношений. Вместе с тем представляется необходимым дальнейшее развитие механизмов практической реализации баланса интересов участников договорных отношений, особенно в контексте современных экономических реалий и цифровизации гражданского оборота.

Развивая общетеоретические положения о свободе договора в контексте рамочных соглашений, следует обратиться к фундаментальному исследованию А.Г. Карапетова, который предлагает системный взгляд на механизмы контроля договорной свободы. С точки зрения А.Г. Карапетова, принцип свободы определения условий договора является значимым элементом договорного права, что находит отражение в п. 4 ст. 421 ГК РФ.

Учёный подчеркивает, что «никто лучше самих сторон не понимает, какие условия договора соответствуют их интересам» [9].

В своем исследовании А.Г. Карапетов выделяет два основных механизма контроля содержания договоров: *ex ante* и *ex post* контроль. При этом он отмечает, что «свобода договора не беспредельна и отступает там, где имеются императивные нормы закона, ограничивающие свободу договора» [9]. Развивая свою мысль, А.Г. Карапетов указывает на особенность *ex post* контроля, который предоставляет судам право оценивать договор на предмет возможных злоупотреблений. По его мнению, «основная ответственность за политико-правовую обоснованность введения тех или иных ограничений ложится на плечи судьи, рассматривающего конкретный спор» [9].

Существенным вкладом в теорию договорного права является наблюдение А.Г. Карапетова о том, что граница между *ex ante* и *ex post* контролем не является жесткой. Учёный подчеркивает, что «вряд ли можно представить себе много ограничивающих свободу договора императивных норм, применение которых вовсе исключает судебское усмотрение» [9]. Особую ценность представляет анализ А.Г. Карапетовым современных тенденций в развитых странах, где «все известные развитые страны на уровне законов закрепляют только самые очевидные и проверенные на практике точечные ограничения договорной свободы» [9].

Учёный проводит глубокий анализ советской традиции регулирования договорных отношений, отмечая, что она «была принципиально иной» [9], с акцентом на строгим императивном регулировании всех деталей договорных правоотношений. А.Г. Карапетов отмечает важную трансформацию в российском праве после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16, когда «российское частное право стало постепенно дрейфовать в сторону общеевропейской парадигмы реализации идеи договорной свободы как опровержимой презумпции» [9]. Важным является замечание А.Г. Карапетова о том, что в современных условиях «запретить *ex*

ante все заслуживающие того договорные условия в контексте всех мыслимых поименованных и непоименованных договоров попросту невозможно» [9].

Критически осмысливая представленные А.Г. Карапетовым позиции, следует согласиться с его подходом к трансформации системы контроля договорных отношений в российском праве. Действительно, жесткое императивное регулирование, унаследованное от советской правовой системы, не отвечает потребностям современного гражданского оборота. Особенно убедительной представляется аргументация исследователя о необходимости расширения судейского усмотрения при оценке договорных условий, что позволяет эффективно противодействовать злоупотреблениям свободой договора. При этом предложенная исследователем концепция баланса между *ex ante* и *ex post* контролем представляется оптимальной моделью регулирования, способной обеспечить как правовую определенность, так и необходимую гибкость в защите интересов участников договорных отношений.

Продолжая анализ проблематики свободы определения условий договора, целесообразно рассмотреть позицию А.К. Петровой, которая раскрывает специфику реализации данного принципа через призму различных договорных конструкций.

С точки зрения А.К. Петровой, принцип свободы договора является фундаментальным началом гражданского законодательства, отражающим свободу личности в гражданском обществе. При этом учёный подчеркивает, что «договор должен подчиняться определенным принципам, в соответствии с которыми стороны добровольно и по своему усмотрению могут регулировать свои права и обязанности» [17, с. 125]. Развивая теоретические аспекты, А.К. Петрова обращается к научному наследию И.А. Покровского, который указывал на «положительную сторону договорной свободы, которая расширяется» [17, с. 125]. Учёный также приводит позицию С.С. Алексеева, согласно которой «свобода представляет собой основополагающие начала гражданского законодательства, которые выражают диспозитивность

гражданского права» [17, с. 125]. Особое внимание А.К. Петрова уделяет рассмотрению специфики рамочного договора, отмечая, что «условия договора могут быть определены путем отсылки к примерным условиям договоров или к условиям, согласованным предварительно в процессе переговоров сторон» [17, с. 126].

Существенным вкладом в исследование проблематики является анализ А.К. Петровой судебной практики, в частности, разъяснений Пленума Верховного суда РФ, определяющих особенности проявления принципа свободы в зависимости от вида гражданско-правовых договоров. Учёный подчеркивает, что в отличие от публичного договора, рамочный договор предоставляет сторонам значительную свободу в определении условий. При этом А.К. Петрова отмечает, что «стороны договора свободны при заключении рамочных и предварительных договоров» [17, с. 126]. Важным аспектом исследования является анализ ограничений свободы договора. По мнению А.К. Петровой, «вся проблема выражается лишь в объеме установленных пределов» [17, с. 126], поскольку закон не допускает договоры, противоречащие нормам законодательства и общественному правопорядку. А.К. Петрова обращает внимание на роль судебной практики в определении границ свободы договора, отмечая возможность признания ничтожными условий, включенных в результате недобросовестного поведения контрагента. Учёный приходит к выводу, что «фактически свобода договора определяется как свобода действий, дозволенных законом, так как в силу невозможности абсолютной свободы в обществе, государство всегда гарантирует и разрешает только свободу ограниченную» [17, с. 126].

Соглашаясь с фундаментальными положениями, разработанными А.К. Петровой в отношении реализации принципа свободы определения условий рамочного договора, необходимо отметить, что ее подход к пониманию ограниченной договорной свободы представляется теоретически обоснованным и практически целесообразным. Особенно ценным видится проведенный исследователем анализ соотношения различных видов

договоров через призму предоставляемой им свободы усмотрения, что позволяет более четко определить специфику рамочного договора в системе договорных конструкций. Вместе с тем, в условиях стремительного развития договорной практики и появления новых форм договорных отношений, представляется необходимым дальнейшее исследование механизмов обеспечения баланса между свободой усмотрения сторон рамочного договора и защитой публичных интересов, особенно в контексте цифровизации экономики и появления новых форм договорного взаимодействия.

Дополняя теоретический анализ рамочного договора как правового феномена, особого внимания заслуживает концептуальный подход Е.О. Ганевой, которая предлагает новаторское видение структуры и содержания обязательственных отношений, возникающих из рамочных соглашений.

В своем исследовании Е.О. Ганева развивает важную мысль о том, что рамочный договор предоставляет сторонам значительную свободу в определении условий будущих договорных отношений, при этом порождая как положительные, так и отрицательные обязательства для контрагентов. С точки зрения Е.О. Ганевой, существенной особенностью рамочного договора является то, что его содержанием выступает не классический товарообмен, а «совместное осуществление определенных действий, направленных на достижение конкретного результата» [2, с. 17].

Учёный подчеркивает важный аспект: стороны рамочного договора обладают широкой автономией в определении процедурных моментов заключения будущих договоров. В частности, они могут установить, какая сторона будет выступать инициатором заключения договоров, определить порядок акцепта оферты, согласовать использование современных средств связи. Примечательно наблюдение Е.О. Ганевой о том, что «степень конкретизации содержания последующих договоров ограничена» [2, с. 17]. Учёный справедливо отмечает, что чрезмерная детализация условий может

трансформировать рамочный договор в обычный договор купли-продажи или поставки.

Заслуживает внимания позиция исследователя относительно того, что рамочный договор может порождать отрицательные обязательства, особенно ярко проявляющиеся в дистрибьюторских отношениях. «Сторона договора принимает на себя обязательство не совершать определенных действий, не пользоваться принадлежащими ей правами под угрозой применения мер ответственности» [2, с. 17]. Важным представляется вывод исследователя о том, что отсутствие в рамочном договоре существенных условий будущих сделок не свидетельствует о его незаключенности, что подтверждается современной судебной практикой. Е.О. Ганева обоснованно указывает на необходимость соблюдения антимонопольных требований при включении в рамочный договор ограничительных условий, что демонстрирует понимание исследователем пределов договорной свободы. Особую ценность представляет анализ исследователем информационного аспекта рамочных договоров, когда стороны принимают на себя обязательства о неразглашении производственной, технической и иной информации, полученной в ходе сотрудничества.

Проведенный анализ научной позиции Е.О. Ганевой позволяет заключить, что предложенная исследователем концепция двойственной природы обязательств в рамочном договоре имеет существенное теоретическое и практическое значение. Выделение положительных и отрицательных обязательств способствует более глубокому пониманию правовой природы рамочного договора и его места в системе гражданско-правовых договоров. Вместе с тем, представляется необходимым дальнейшее исследование особенностей защиты прав сторон при нарушении негативных обязательств, а также разработка эффективных механизмов обеспечения баланса интересов сторон при реализации принципа свободы договора в рамочных соглашениях.

Проведенный анализ научных позиций относительно свободы определения условий договора в контексте рамочных соглашений позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Прежде всего, следует отметить эволюцию подходов к пониманию пределов договорной свободы - от жесткого императивного регулирования советского периода к более гибкой модели, основанной на сочетании *ex ante* и *ex post* контроля. При этом особую значимость приобретает судебное усмотрение как инструмент обеспечения баланса интересов участников договорных отношений.

Представляется, что специфика рамочного договора как особой договорной конструкции заключается в предоставлении сторонам широкой автономии в определении условий будущего сотрудничества при одновременном установлении определенных ограничений, направленных на защиту публичных интересов и предотвращение злоупотреблений. Двойственная природа обязательств в рамочном договоре, включающая как положительные, так и отрицательные обязательства, создает уникальный правовой механизм, позволяющий эффективно регулировать долгосрочные деловые отношения в условиях динамично меняющегося рынка.

В современных условиях цифровизации экономики и появления новых форм договорного взаимодействия особую актуальность приобретает дальнейшее развитие теории и практики применения рамочных договоров. При этом ключевой задачей становится обеспечение оптимального баланса между свободой усмотрения сторон и необходимостью защиты публичных интересов, что требует совершенствования как законодательного регулирования, так и правоприменительной практики в данной сфере.

На основании проведенного анализа предложим авторскую модель рамочного договора, которая сохраняет его гибкость, но в то же время вводит четкие ориентиры для последующего согласования условий. В отличие от традиционного понимания рамочного договора, который ограничивается общими принципами и предоставляет широкое пространство для неопределенности, предложенная модель утверждает, что рамочный договор

должен создавать не просто основу для дальнейшего уточнения условий, но и определенные минимальные рамки, которые бы гарантировали правовую определенность и сбалансированность интересов сторон.

Модель включает в себя поэтапное уточнение условий, что позволяет сторонам адаптировать договорные обязательства к меняющимся обстоятельствам, однако при этом сохраняется структура, которая не оставляет стороны в полной правовой неопределенности. Важной новизной является акцент на принципе разумности и добросовестности, который должен соблюдаться на каждом этапе уточнения условий. Эта модель способствует повышению стабильности долгосрочных деловых отношений, снижая юридические риски и обеспечивая достаточную гибкость для реагирования на изменения внешней среды.

Таким образом, научная новизна заключается в предложении такого подхода к рамочному договору, который сочетает в себе гибкость и правовую определенность, создавая уникальный баланс между свободой сторон в определении условий и необходимостью соблюдения минимальных рамок, что помогает избежать чрезмерной неопределенности и правовых рисков в условиях быстро меняющегося рынка.

Представим выводы по второй главе магистерской диссертации.

Исследование показало, что специфика реализации принципа свободы заключения договора в рамочных конструкциях определяется их организационной природой и длящимся характером правоотношений. Рамочный договор представляет собой уникальный правовой инструмент, в котором принцип свободы договора реализуется через возможность поэтапного согласования условий при сохранении базовых договоренностей. При этом существенной проблемой остается определение критериев заключенности рамочного договора, поскольку отсутствие конкретизированного предмета создает риски признания таких договоров незаключенными.

Анализ выявил, что свобода определения условий в рамочных договорах реализуется в двух плоскостях: при установлении общей структуры взаимоотношений в рамочном договоре и при последующей конкретизации отдельных условий в дополнительных соглашениях. Выявлена двойственная природа обязательств в рамочном договоре, включающая как положительные, так и отрицательные обязательства, что создает уникальный правовой механизм регулирования долгосрочных деловых отношений. При этом важнейшим аспектом является обеспечение баланса между гибкостью договорной конструкции и необходимыми ограничениями, направленными на защиту интересов участников гражданского оборота.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторской модели рамочного договора, сочетающей гибкость договорной конструкции с четкими правовыми ориентирами для последующего согласования условий. В отличие от традиционного подхода, предложенная модель предусматривает поэтапное уточнение условий при сохранении минимальных рамок, гарантирующих правовую определенность и защиту интересов сторон. Особое внимание уделяется принципу разумности и добросовестности на каждом этапе конкретизации договорных условий, что способствует повышению стабильности долгосрочных деловых отношений.

Глава 3 Применение рамочного договора хозяйствующими субъектами

3.1 Аналитический обзор судебной практики по рамочным договорам

Анализ современной судебной практики по рамочным договорам представляет особый интерес для понимания тенденций правоприменения и выявления ключевых подходов судов к разрешению споров в данной сфере. Рассмотрение конкретных судебных дел позволяет выявить наиболее значимые аспекты правового регулирования рамочных договоров, определить критерии оценки действительности и исполнимости их условий, а также сформировать представление о стандартах доказывания в соответствующих спорах.

В контексте анализа судебной практики по рамочным договорам особый интерес представляет дело, рассмотренное Арбитражным судом Волго-Вятского округа, которое демонстрирует специфику исполнения рамочных договоров в сфере государственного оборонного заказа. В рассматриваемом случае между АО «Ковровский электромеханический завод» (поставщик) и АО «Муромский радиозавод» (покупатель) были заключены два рамочных договора поставки, в рамках которых осуществлялась поставка продукции по согласованным спецификациям [19].

Существенной особенностью данного дела является механизм ценообразования в рамках рамочных договоров, осложненный спецификой государственного оборонного заказа. В договорах предусматривалась возможность установления ориентировочной (уточняемой) цены с последующим её переводом в фиксированную по дополнительному соглашению сторон. При этом процедура согласования цен требовала обязательного участия военных представительств Министерства обороны РФ, что создавало дополнительный уровень контроля за ценообразованием.

Ключевым аспектом спора стал вопрос о правомерности требований по оплате поставленной продукции в ситуации, когда ответчик оспаривал порядок перевода ориентировочной цены в фиксированную. Суд, исследовав материалы дела, установил, что процедура перевода цены была соблюдена, что подтверждалось заключениями военного представительства. Особую значимость в данном деле имело то обстоятельство, что суд признал определяющим фактором позицию военного представительства при согласовании стоимости продукции, отклонив альтернативный расчет ответчика.

Данное дело демонстрирует, что при исполнении рамочных договоров в сфере государственного оборонного заказа особое значение приобретает не только согласование существенных условий в спецификациях, но и соблюдение специальных процедур ценообразования, установленных законодательством. Практика показывает, что наличие в рамочном договоре механизма перевода ориентировочной цены в фиксированную требует четкого соблюдения установленной процедуры, а позиция уполномоченных государственных органов (в данном случае - военного представительства) имеет решающее значение при разрешении споров о цене продукции.

Развивая практику применения норм о рамочных договорах, суды уделяют особое внимание не только специальным процедурам согласования существенных условий, но и вопросам качества поставляемой продукции, что наглядно демонстрирует следующее дело. Рассмотренное Арбитражным судом Западно-Сибирского округа, где рассматривался спор между ООО «Стройконтакт» (покупатель) и ООО «СТК-Проект» (поставщик) о взыскании уплаченных денежных средств за некачественный товар, поставленный в рамках рамочного договора для использования в медицинском учреждении [20].

Особое значение в данном деле имеет вопрос толкования условий рамочного договора с учетом информационного взаимодействия сторон и принципа солидаризма. Суд установил, что при наличии у поставщика

информации о целевом использовании товара (в данном случае - для медицинского учреждения), даже если эти требования прямо не указаны в спецификации или счете на оплату, поставщик обязан учитывать данные обстоятельства при согласовании характеристик поставляемого товара.

Примечательно, что суд акцентировал внимание на том, что рамочный характер договора и наличие между сторонами иных правоотношений по поставке товаров для медицинского учреждения подтверждают осведомленность поставщика о направленности интересов покупателя. При этом суд указал, что непредоставление поставщиком своевременной информации о специальных требованиях к эксплуатации товара не может быть противопоставлено добросовестному поведению покупателя, раскрывшего цели приобретения товара.

Данное судебное решение формирует важную практику применения норм о рамочных договорах, подчеркивая необходимость учета всего комплекса взаимоотношений сторон при толковании условий договора и определении их прав и обязанностей. Особенно значимым является вывод суда о том, что при исполнении рамочного договора поставщик, осуществляющий профессиональную деятельность, обязан учитывать известные ему специальные требования к товару, даже если они прямо не зафиксированы в отдельных спецификациях или заявках.

Если в предыдущем деле суд акцентировал внимание на обязанностях поставщика учитывать специальные требования к товару, то следующее дело раскрывает особенности прекращения обязательств по рамочному договору и возможности заключения замещающих сделок. В данном деле суд сформулировал важные правовые позиции относительно особенностей исполнения и прекращения обязательств по рамочному договору поставки [22].

Существенным аспектом данного дела является разъяснение судом соотношения рамочного договора и отдельных спецификаций к нему. Суд указал, что отказ от рамочного договора не влечет за собой автоматическое

изменение или прекращение обязательств сторон, возникших из ранее согласованных спецификаций. При этом односторонний отказ от исполнения обязательств по спецификациям допускается только по основаниям, предусмотренным законодательством и положениями самого договора.

Примечательна позиция суда относительно возможности заключения замещающей сделки до формального прекращения договорных отношений. Суд указал, что заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства допустимо при условии, что впоследствии первоначальный договор был прекращен в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки. Данный подход имеет важное практическое значение, поскольку позволяет добросовестной стороне оперативно реагировать на нарушения контрагента.

Представленное дело демонстрирует комплексный подход судов к оценке исполнения обязательств по рамочному договору, при котором учитываются не только формальные основания для прекращения договорных отношений, но и фактическое поведение сторон, их добросовестность и разумность предпринимаемых действий. Особенно важным является вывод о том, что при рассмотрении споров, связанных с рамочными договорами, необходимо анализировать всю совокупность правоотношений сторон, включая исполнение отдельных спецификаций и поведение сторон при реализации договора.

В контексте анализа судебной практики по рамочным договорам особый интерес представляет дело, рассмотренное Арбитражным судом Северо-Западного округа, которое затрагивает важные аспекты исполнения обязательств в рамках рамочного договора поставки и вопросы доказывания юридически значимых сообщений при электронном документообороте [23].

Суд сформулировал важную правовую позицию относительно соотношения рамочного договора и спецификаций к нему, указав, что поскольку рамочный договор определяет лишь общие условия поставки товара, а конкретный товар согласуется в спецификациях, уведомления о

готовности товара должны четко идентифицировать, к какой именно спецификации они относятся. При этом неточности в указании реквизитов спецификации не могут быть восполнены последующими пояснениями стороны без документального подтверждения.

Особое значение имеет позиция суда относительно порядка направления юридически значимых сообщений в электронной форме. Суд указал, что если договором установлены конкретные адреса электронной почты для официальной переписки, то направление сообщений с иных адресов не может считаться надлежащим, даже если фактически стороны вели переписку с их использованием. Данный подход подчеркивает важность строгого соблюдения согласованного сторонами порядка обмена юридически значимыми сообщениями.

Дело также демонстрирует подход судов к оценке электронных доказательств в спорах по рамочным договорам. Суд разъяснил, что хотя стороны вправе представлять скриншоты электронной переписки без нотариального заверения, такие доказательства должны позволять достоверно установить содержание переписки и ее участников. При этом протокол осмотра файлов, специально сохраненных стороной и представленных нотариусу на носителе информации, может быть признан недостоверным доказательством, если не позволяет проверить неизменность содержащейся в них информации.

Переходя от процессуальных аспектов доказывания к вопросам существа рамочных договоров, интересным представляется дело, в котором суд анализировал критерии оценки соответствия рынку условий договора. В частности дело, рассмотренное Арбитражным судом Уральского округа, где исследовался вопрос об исполнении рамочного договора контрактации и оценке соответствия рынку его условий в рамках дела о банкротстве [24].

Существенным аспектом данного дела является подход судов к оценке рамочного характера договора контрактации в контексте определения реальной возможности исполнения его условий. Суд указал, что сам по себе

факт наличия в рамочном договоре более высокой цены (32 рубля за килограмм) по сравнению с другими договорами не свидетельствует о возможности реализации всей продукции по такой цене, поскольку договор предусматривал возможность изменения цены в заявках покупателя и не устанавливал обязанность покупателя выкупить весь объем продукции.

Важным является вывод суда о том, что при оценке убыточности действий управляющего по заключению иных договоров поставки недостаточно просто указать на наличие рамочного договора с более высокой ценой - необходимо доказать реальную возможность реализации всей продукции на таких условиях. При этом даже наличие статистических данных о средних ценах в регионе само по себе не подтверждает возможность реализации конкретной продукции по таким ценам.

Данное дело демонстрирует комплексный подход судов к оценке условий рамочных договоров, при котором учитываются не только формальные условия о цене, но и реальная возможность исполнения договора в заявленном объеме, а также рыночная конъюнктура и специфика взаимоотношений сторон. Особенно важным является вывод о том, что при оценке действий управляющего в деле о банкротстве необходимо анализировать не только формальные условия договоров, но и фактическую возможность их исполнения в полном объеме.

От вопросов оценки соответствия рынку условий рамочного договора логично перейти к анализу порядка согласования дополнительных условий и стандартов доказывания их исполнения. Так в контексте анализа судебной практики по рамочным договорам заслуживает внимания дело, рассмотренное Арбитражным судом Западно-Сибирского округа, в котором исследовался вопрос о действии условий рамочного договора оказания услуг и порядке согласования дополнительных условий к нему [21].

Суд сформулировал важную правовую позицию относительно последующего оформления дополнительных условий рамочного договора. В частности, суд указал, что факт подписания спецификации и дополнительного

соглашения после фактического оказания услуг не является основанием для отказа в оплате этих услуг, если сам факт их оказания подтвержден документально и соответствует общей направленности договорных отношений сторон.

Особое значение имеет позиция суда относительно стандарта доказывания в спорах, вытекающих из рамочных договоров. Суд указал, что применяется обычный стандарт доказывания, именуемый как «разумная степень достоверности» или «баланс вероятностей». При этом состав доказательств должен соответствовать обычному кругу документов, опосредующих спорное правоотношение при типичном развитии событий.

Данное дело демонстрирует гибкий подход судов к оценке исполнения обязательств по рамочному договору, при котором формальное отсутствие предварительного согласования отдельных условий не является препятствием для взыскания оплаты фактически оказанных услуг, если они соответствовали общей направленности договорных отношений сторон и подтверждены надлежащими доказательствами. Особенно важным является вывод о том, что при оценке доказательств исполнения рамочного договора суд должен учитывать всю совокупность обстоятельств, свидетельствующих о направленности воли сторон, а не только формальное наличие предварительных договоренностей.

Рассмотрев различные аспекты исполнения рамочных договоров, важно обратить внимание на специфику включения в них условий о доставке товара и квалификации соответствующих правоотношений.

Анализ судебной практики демонстрирует, что в отношении рамочных договоров поставки существует устойчивая позиция судов относительно включения условий о доставке товара в основное соглашение. Согласно сложившейся практике, доставка товара производится на основании договора поставки в случаях, когда стороны не заключили самостоятельный (отдельный) договор о доставке [26]. Показательным является дело по иску АО «Самарский завод котельно-вспомогательного оборудования и

трубопроводов» к ООО «ВидиалСтрой», где суд установил, что даже при наличии в рамочном договоре условий об отдельной оплате транспортно-экспедиционных услуг, данные правоотношения квалифицируются как вытекающие из договора поставки [26].

Существенным аспектом правоприменительной практики является то, что само по себе указание в соглашении на обязанность поставщика оказать или организовать оказание транспортно-экспедиционных услуг не может свидетельствовать о заключении сторонами договора об оказании транспортно-экспедиционных услуг. Суды при рассмотрении подобных споров руководствуются положениями статьи 801 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом «О транспортно-экспедиционной деятельности», определяя, выходят ли отношения между сторонами за рамки заключенного между ними договора поставки [26].

Важным критерием разграничения договора поставки и договора транспортной экспедиции является наличие специальной документации. Согласно позиции судов, заключение договора транспортной экспедиции должно подтверждаться соответствующими экспедиторскими документами, такими как поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка, что установлено Правилами транспортно-экспедиционной деятельности, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2006 N 554 [26].

Особое внимание суды уделяют вопросу исковой давности при рассмотрении споров, связанных с доставкой товара в рамках договоров поставки. Показательной является позиция Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, который указал, что при отсутствии самостоятельных отношений по перевозке товара или транспортной экспедиции специальный одногодичный срок исковой давности неприменим к данным спорам, а правоотношения сторон регулируются общим сроком исковой давности, предусмотренным для договоров поставки [26].

Анализ судебной практики также показывает, что при квалификации правоотношений суды исследуют фактические обстоятельства исполнения договора поставки и оценивают договорные условия в их совокупности. Так, в деле, рассмотренном Арбитражным судом Уральского округа, было установлено, что подписание транспортных накладных по поставке товара само по себе не свидетельствует о заключении договора перевозки груза, если доставка производилась в соответствии с условиями договора поставки [26].

В правоприменительной практике сформировался подход, согласно которому наличие в договоре поставки условия об отдельной оплате покупателем расходов поставщика, связанных с доставкой товара, свидетельствует лишь о том, что такие расходы не включены в стоимость товара, но не предполагает возникновение самостоятельных обязательств по договору перевозки. При этом суды обращают особое внимание на необходимость исследования всех условий договора, позволяющих квалифицировать предмет сложившихся правоотношений между сторонами [26].

Проведенный анализ судебной практики по рамочным договорам позволяет выявить ряд устойчивых тенденций в подходах судов к разрешению соответствующих споров. Прежде всего, суды последовательно придерживаются позиции о необходимости комплексной оценки всех обстоятельств дела и исследования фактических взаимоотношений сторон, не ограничиваясь формальным анализом условий договора. Особое значение придается добросовестности сторон, их информированности о специфике исполнения обязательств и реальной возможности реализации согласованных условий.

В процессуальном аспекте сформировались четкие критерии доказывания исполнения обязательств по рамочным договорам, включая особые требования к электронному документообороту и порядку согласования существенных условий. При этом суды демонстрируют гибкий подход, допуская возможность последующего оформления договорных отношений

при наличии достаточных доказательств фактического исполнения обязательств в соответствии с общей направленностью договора.

Практика показывает, что рамочные договоры являются эффективным инструментом организации длительных договорных отношений, однако их успешное применение требует четкого понимания правовой природы таких договоров, соблюдения установленных процедур согласования условий и надлежащего документального оформления исполнения обязательств. Особое значение имеет правильная квалификация дополнительных услуг и работ, включаемых в рамочный договор, что позволяет избежать споров относительно применимого правового регулирования и сроков исковой давности.

3.2 Методика формирования рамочного договора с учетом правоприменительной практики

Развитие современных экономических отношений требует гибких правовых инструментов, способных обеспечить долгосрочное сотрудничество между участниками гражданского оборота. Рамочный договор, получивший законодательное закрепление в статье 429.1 ГК РФ, становится одним из ключевых механизмов организации договорных отношений в российской правовой системе. Особая значимость методологических аспектов составления рамочного договора обусловлена необходимостью балансировать между правовой определенностью и гибкостью договорной конструкции, что требует тщательного анализа как доктринальных подходов, так и актуальной правоприменительной практики.

С точки зрения Т.С. Гудовских, формирование методики составления рамочного договора тесно связано с современными тенденциями развития гражданско-правовых отношений. Учёный подчеркивает особую роль российского законодательства в адаптации западных правовых конструкций к отечественным реалиям, что нашло отражение в статье 429.1 ГК РФ.

Принципиальным моментом в позиции Т.С. Гудовских является указание на то, что «отечественный законодатель использует максимально абстрактные конструкции, не ограничивая его рамками отдельных существенных условий» [6, с. 244]. Данный подход позволяет российской правоприменительной практике самостоятельно восполнять недостающие элементы договорной конструкции. Особое внимание учёный уделяет анализу судебной практики, отмечая важное положение, выраженное в позиции Президиума ВАС РФ: «условия организационного (рамочного) соглашения являются частью заключенного договора, если иное не указано сторонами и такой договор в целом соответствует их намерению» [6, с. 244]. Т.С. Гудовских акцентирует внимание на том, что при составлении рамочного договора необходимо учитывать его восполняющую функцию. Учёный подчеркивает, что «рамочный договор не является непосредственным основанием возникновения обязательств» [6, с. 244], а служит базой для конкретизации условий в последующих соглашениях.

Существенным аспектом методики составления рамочного договора, по мнению Т.С. Гудовских, является необходимость соблюдения баланса между общими условиями обязательственных отношений и возможностью их последующей конкретизации. При этом учёный отмечает, что «персонификация конкретных условий нуждается в дополнительном уточнении с учетом специфики правоотношений» [6, с. 245]. Важным методологическим аспектом является указание исследователя на необходимость учета антимонопольного законодательства при составлении рамочных договоров, особенно в контексте закупочной деятельности. Т.С. Гудовских приводит примеры из практики ФАС, демонстрирующие специфику применения рамочных договоров в конкурентной среде. В завершение исследования учёный приходит к выводу о том, что «конструкция рамочных договоров продемонстрировала свою жизнеспособность в рамках правоприменительной практики, поскольку выполняет восполняющую функцию при отсутствии отдельных условий» [6, с. 245].

Соглашаясь с позицией исследователя относительно жизнеспособности конструкции рамочного договора, следует отметить, что предложенная методика требует дальнейшего развития в части конкретизации механизмов взаимодействия рамочного договора с последующими соглашениями, а также более детальной проработки вопросов защиты конкурентных прав участников рынка при использовании данной договорной конструкции.

Представленные подходы к пониманию сущности и специфики рамочного договора демонстрируют эволюцию научных взглядов на данную договорную конструкцию. Если позиция Т.С. Гудовских акцентирует внимание на восполняющей функции рамочного договора и его взаимосвязи с антимонопольным законодательством, то современная договорная практика существенно расширяет границы применения данного инструмента, фокусируясь на его организационной природе и механизмах практической реализации через систему последующих соглашений.

В современной договорной практике рамочный договор представляет собой особую юридическую конструкцию, закрепленную в статье 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, предметом которой является организация долгосрочного сотрудничества между сторонами путем установления общих условий взаимодействия. Существенной особенностью данной договорной конструкции является то, что она не требует обязательного включения всех существенных условий будущих сделок, что подтверждается актуальной судебной практикой и, в частности, позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении Пленума от 25.12.2018 N 49 [25].

При разработке рамочного договора особое внимание следует уделять формированию его содержательной части, которая, как правило, включает описание сферы деятельности сторон, детальную регламентацию порядка заключения конкретных сделок, а также установление неизменных условий, применимых ко всем последующим соглашениям. В правоприменительной практике сложился подход, согласно которому в рамочном договоре могут быть определены общие условия продвижения продукции, системы

премирования, меры ответственности за нарушение обязательств, а также порядок урегулирования разногласий, включая третейскую оговорку.

Методологически значимым аспектом при составлении рамочного договора является четкое разграничение его от смежных договорных конструкций, таких как предварительный договор, абонентский договор и опцион. В отличие от указанных договорных типов, рамочный договор характеризуется отсутствием необходимости конкретизации предмета будущей сделки на момент его заключения и отсутствием обязательного встречного предоставления за право заключения отдельных сделок в рамках общего соглашения [38, с. 151].

Практическая реализация рамочного договора предполагает необходимость дополнительного согласования открытых условий посредством заключения отдельных договоров, дополнительных соглашений или оформления заявок. При этом существенное значение имеет соблюдение простой письменной формы при согласовании существенных условий конкретных сделок, что может быть реализовано путем подписания единого документа, обмена документами или совершения конклюдентных действий в соответствии с положениями статьи 434 ГК РФ.

Особую роль в методике составления рамочного договора играет документальное оформление взаимосвязи между базовым соглашением и последующими сделками [36, с. 350]. Несмотря на то, что законодательство не устанавливает обязательного требования о наличии ссылки на рамочный договор в документах, оформляемых при согласовании открытых условий и исполнении обязательств, судебная практика подтверждает целесообразность включения таких ссылок для минимизации потенциальных споров относительно применимости условий рамочного договора к конкретным сделкам. Данный подход нашел свое отражение в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49, согласно которому даже при отсутствии формальной ссылки на рамочный договор его условия применяются к сделке, соответствующей общим намерениям сторон.

Проведенный анализ существующих научных подходов и правоприменительной практики позволяет выявить как достоинства, так и определенные пробелы в современном понимании методики составления рамочного договора. На основе синтеза доктринальных положений и практических аспектов представляется целесообразным предложить авторскую методику составления конструкции рамочного договора, учитывающую специфику российской правовой системы и современные тенденции развития договорных отношений. Данная методика базируется на комплексном подходе к структурированию договорных условий и направлена на обеспечение эффективного баланса между стабильностью долгосрочных отношений и гибкостью их конкретного воплощения.

При составлении рамочного договора первостепенное значение приобретает четкое определение предмета договора с указанием общих условий взаимодействия сторон и механизма конкретизации существенных условий в последующих документах [39, с. 522]. Формулировки предмета должны однозначно свидетельствовать о рамочном характере договора, предусматривая возможность заключения отдельных договоров или согласования спецификаций в рамках общей договорной конструкции.

Особое внимание следует уделить порядку согласования существенных условий в спецификациях или отдельных договорах, включая детальное описание процедуры их согласования, сроки рассмотрения и подписания документов, а также последствия нарушения установленного порядка [37, с. 171]. При этом необходимо предусмотреть возможность последующего оформления фактически сложившихся отношений, что подтверждается актуальной судебной практикой, признающей действительность договорных отношений при наличии достаточных доказательств их реального исполнения.

В рамочном договоре целесообразно установить механизм ценообразования, предусматривающий как возможность фиксации конкретных цен в спецификациях, так и порядок их определения или изменения. При работе с государственными заказами особую значимость

приобретает включение положений о порядке перевода ориентировочной цены в фиксированную, а также о роли уполномоченных государственных органов в процессе согласования цен.

Важным элементом конструкции рамочного договора является регламентация информационного взаимодействия сторон, включая порядок обмена юридически значимыми сообщениями [37, с. 185]. Необходимо четко определить способы коммуникации, указать конкретные адреса электронной почты для официальной переписки и установить требования к оформлению и содержанию направляемых сообщений, что позволит избежать споров относительно надлежащего уведомления сторон.

При включении в рамочный договор условий о качестве продукции следует учитывать специфику её использования и предусматривать обязанность поставщика учитывать известные ему специальные требования к товару, даже если они прямо не зафиксированы в отдельных спецификациях. Данный подход соответствует сформировавшейся судебной практике, которая подчеркивает значимость принципа добросовестности и необходимость учета всего комплекса взаимоотношений сторон.

В договоре необходимо детально регламентировать порядок приемки товара, включая процедуру проверки качества, сроки направления претензий и порядок их рассмотрения. Особое внимание следует уделить документальному оформлению результатов приемки и установлению четких критериев для признания товара соответствующим требованиям договора.

При включении в рамочный договор условий о доставке товара следует четко определить, является ли доставка частью обязательств по поставке или представляет собой самостоятельное обязательство по договору транспортной экспедиции. В случае необходимости оформления отдельных транспортно-экспедиционных услуг важно предусмотреть использование специальной документации, установленной законодательством.

Особое внимание следует уделить регламентации порядка прекращения обязательств по рамочному договору и отдельным спецификациям.

Необходимо четко установить основания и порядок одностороннего отказа от исполнения обязательств, а также последствия такого отказа для уже согласованных спецификаций. При этом следует учитывать позицию судов о том, что прекращение рамочного договора не влечет автоматического прекращения обязательств по согласованным спецификациям.

В договоре целесообразно предусмотреть возможность заключения замещающих сделок в случае нарушения обязательств одной из сторон, установив порядок определения убытков и механизм их возмещения. При этом важно учитывать позицию судов о допустимости заключения замещающей сделки до формального прекращения первоначального обязательства при условии последующего прекращения договора в связи с нарушением.

Для минимизации рисков, связанных с электронным документооборотом, в договоре следует детально регламентировать порядок использования электронных средств коммуникации, включая требования к формату документов, порядку их подписания и хранения. Особое внимание следует уделить вопросам идентификации отправителя и подтверждения получения электронных сообщений.

При работе с рамочными договорами в сфере государственного оборонного заказа необходимо учитывать специальные требования законодательства к порядку согласования цен и спецификаций, включая обязательное участие военных представительств в процедуре согласования. В договоре следует четко определить порядок взаимодействия с уполномоченными государственными органами и установить механизмы учета их позиции при согласовании существенных условий.

Важным аспектом является включение в договор положений о порядке разрешения споров, включая процедуру досудебного урегулирования и механизмы фиксации доказательств исполнения обязательств. При этом следует учитывать сформировавшиеся в судебной практике стандарты доказывания и требования к составу доказательств при рассмотрении споров, вытекающих из рамочных договоров.

В рамочном договоре следует уделить особое внимание порядку внесения изменений и дополнений в договор, учитывая, что в ходе длительных договорных отношений может возникнуть необходимость корректировки условий сотрудничества. При этом важно предусмотреть механизмы, обеспечивающие баланс интересов сторон и стабильность договорных отношений, включая порядок согласования изменений и их влияние на уже заключенные спецификации.

При составлении положений о сроках исполнения обязательств необходимо учитывать специфику предмета договора и возможные риски, связанные с несвоевременным исполнением. Следует четко определить порядок исчисления сроков, установить механизмы продления сроков при наличии объективных препятствий и предусмотреть последствия нарушения сроков, включая порядок начисления неустойки и возмещения убытков.

Особое значение приобретает регламентация порядка взаимодействия сторон при возникновении форс-мажорных обстоятельств. В договоре следует детально описать процедуру уведомления о наступлении таких обстоятельств, порядок подтверждения их наличия и влияния на возможность исполнения обязательств, а также механизмы адаптации договорных отношений к изменившимся условиям.

При включении в рамочный договор положений об ответственности сторон необходимо учитывать специфику длительных договорных отношений и предусмотреть дифференцированный подход к различным видам нарушений. Важно установить соразмерные меры ответственности, учитывающие характер нарушения и его последствия, а также предусмотреть механизмы снижения размера ответственности при добросовестном поведении нарушившей стороны.

В договоре следует предусмотреть механизмы обеспечения исполнения обязательств, учитывая длительный характер отношений и возможные риски неисполнения. При этом важно установить порядок предоставления

обеспечения, условия его использования и возврата, а также последствия утраты обеспечения в процессе исполнения договора.

При работе с договорами, предполагающими поставку технически сложной продукции или продукции, требующей специальных условий эксплуатации, необходимо детально регламентировать порядок предоставления технической документации, проведения обучения персонала и оказания консультационной поддержки. В договоре следует установить объем предоставляемой документации, сроки её передачи и порядок актуализации.

Важным элементом рамочного договора является регламентация порядка проведения сверки взаиморасчетов и урегулирования разногласий по количеству и качеству поставленной продукции. Следует установить периодичность проведения сверок, порядок оформления их результатов и механизмы урегулирования выявленных расхождений.

При составлении положений о конфиденциальности необходимо учитывать длительный характер отношений и возможность получения сторонами доступа к значительному объему информации. В договоре следует четко определить состав конфиденциальной информации, порядок её передачи и использования, а также механизмы контроля за соблюдением режима конфиденциальности.

Для обеспечения эффективного взаимодействия сторон в процессе исполнения договора целесообразно предусмотреть создание совместных рабочих групп или назначение ответственных лиц, наделенных полномочиями по согласованию текущих вопросов и оперативному решению возникающих проблем. При этом важно четко определить объем полномочий таких лиц и порядок их взаимодействия.

В рамочном договоре следует уделить внимание вопросам распределения рисков между сторонами, включая риски случайной гибели или повреждения товара, валютные риски при внешнеторговых операциях, риски изменения рыночной конъюнктуры. При этом важно предусмотреть

механизмы минимизации рисков и порядок их перераспределения при существенном изменении обстоятельств.

Учитывая сложившуюся судебную практику, особое внимание следует уделить вопросам определения применимого права и порядка разрешения споров, особенно в случаях, когда рамочный договор предполагает осуществление внешнеэкономической деятельности. В договоре следует четко установить компетентный суд и применимое право, а также предусмотреть возможность использования альтернативных способов разрешения споров.

При составлении заключительных положений договора необходимо учитывать возможность продления срока его действия и установить четкий порядок такого продления, включая механизмы автоматической пролонгации при наличии соответствующих условий. При этом важно предусмотреть порядок завершения отношений по договору, включая механизмы урегулирования взаимных претензий и завершения расчетов.

Таким образом, предложенная методика составления конструкции рамочного договора позволяет:

- обеспечить комплексный подход к структурированию договорных отношений, учитывающий как общие условия сотрудничества, так и механизмы их конкретизации в последующих соглашениях;
- минимизировать правовые риски участников договорных отношений за счет детальной регламентации процедур согласования существенных условий, порядка документооборота и механизмов разрешения споров;
- создать эффективную систему управления длительными договорными отношениями, включающую четкие механизмы ценообразования, контроля качества, информационного взаимодействия и распределения рисков между сторонами;
- адаптировать договорную конструкцию к специфическим требованиям различных сфер предпринимательской деятельности, в

том числе к особенностям государственного оборонного заказа и внешнеэкономической деятельности;

- сформировать гибкий инструментарий для оперативного реагирования на изменение рыночных условий при сохранении стабильности базовых договорных отношений.

Практическое применение разработанной методики составления рамочного договора будет способствовать повышению эффективности договорной работы и существенному снижению количества споров, возникающих при исполнении рамочных договоров. Предложенные механизмы структурирования договорных отношений, включая детальную регламентацию порядка согласования существенных условий, систему документооборота и процедуры разрешения разногласий, позволят участникам гражданского оборота выстраивать долгосрочные партнерские отношения с минимальными правовыми рисками. Особую значимость данная методика приобретает в условиях развития современных экономических отношений, характеризующихся высокой динамикой изменений рыночной конъюнктуры и необходимостью оперативной адаптации договорных механизмов к новым условиям хозяйствования. При этом системный подход к формированию условий рамочного договора, предложенный в рамках разработанной методики, обеспечивает необходимый баланс между стабильностью базовых договорных отношений и гибкостью инструментов их практической реализации, что имеет определяющее значение для успешного развития предпринимательской деятельности в современных условиях.

Представим выводы по третьей главе магистерской диссертации.

Анализ судебной практики по рамочным договорам показывает важность внимательного подхода к решению споров, связанных с этими договорами. Судебные решения подчеркивают необходимость четкого соблюдения условий, особенно в вопросах ценообразования, качества продукции и процедуры согласования дополнительных условий. Например, дела, касающиеся государственного оборонного заказа и медицинского

оборудования, подтверждают, что спецификации и согласование цен играют ключевую роль в разрешении споров. Судебная практика демонстрирует, что важно учитывать не только формальные условия договоров, но и фактическое поведение сторон, их добросовестность и намерения, что позволяет выстраивать более справедливое правоприменение.

Разработка методики составления рамочного договора требует комплексного подхода, который сочетает гибкость в формулировках и правовую определенность. Важным аспектом является учет практики судебных решений, где подчеркивается необходимость ясного разделения общего содержания договора от деталей будущих сделок. Методика включает описание условий взаимодействия сторон, порядок конкретизации условий в будущих соглашениях и внимание к правовым требованиям, таким как антимонопольное законодательство. Применение таких принципов поможет избежать правовых рисков и повысить стабильность договорных отношений.

Предлагается авторская методика составления конструкции рамочного договора, которая основывается на синтезе теоретических подходов и актуальной судебной практики. Она предоставляет эффективные инструменты для создания гибкой, но юридически определенной структуры договорных отношений, с акцентом на возможность конкретизации условий в будущем. Особое внимание уделяется механизмам защиты интересов сторон, минимизации правовых рисков и точной регламентации взаимодействий при изменении рыночных условий. Методика учитывает специфику таких сфер, как государственные закупки и внешнеэкономическая деятельность, что делает её уникальной и полезной для различных отраслей.

Заключение

Рамочный договор представляет собой особую договорную конструкцию, обеспечивающую гибкость и адаптивность долгосрочных обязательственных отношений.

Проведенный анализ показал, что существующие определения рамочного договора варьируются от формально-правового понимания, закреплённого в статье 429.1 ГК РФ, до более широких доктринальных интерпретаций, учитывающих его динамическую природу. В отличие от традиционных обязательственных договоров, рамочный договор позволяет сторонам определять общие условия взаимодействия, откладывая конкретизацию ключевых условий на будущее. Существенным вкладом в развитие теории рамочного договора является разработка классификации способов его конкретизации, включающей как двусторонние механизмы (заключение отдельных соглашений), так и односторонние действия (подача заявки, акцепт оферты). Важной чертой рамочного договора является его роль в снижении трансакционных издержек и упрощении процессов согласования сделок, что отличает его от предварительных и организационных договоров.

На основе критического осмысления существующих определений представлено авторское понимание рамочного договора: «Рамочный договор – это организационная договорная конструкция, формирующая стратегическую основу долгосрочных предпринимательских отношений, которая задает общие условия взаимодействия сторон, подлежащие конкретизации через частные соглашения, минимизируя неопределенность без порождения немедленных обязательств». Новизна и особенность предложенного определения заключаются в концептуализации рамочного договора как стратегического инструмента, который не только организует двухуровневые договорные связи, но и проактивно снижает неопределенность и трансакционные издержки в предпринимательской деятельности. В отличие от традиционных определений, фокусирующихся на технических аспектах

(общие условия, конкретизация), данная формулировка акцентирует его роль как динамического механизма управления долгосрочными отношениями, обеспечивающего экономическую эффективность и правовую устойчивость, что вносит вклад в теорию гражданского права и практику делового оборота.

Правовая природа рамочного договора остается предметом научной дискуссии, что обусловлено его гибкостью и неоднозначностью правовых последствий. Исследование выявило несколько подходов к определению его сущности: организационный, обязательственный и смешанный. В отличие от договоров, порождающих конкретные обязательства с момента их заключения, рамочный договор выполняет скорее регулирующую функцию, определяя общие правила, но не создавая непосредственных обязательств без дополнительного юридического факта. Современные доктринальные позиции расходятся в вопросе его квалификации: одни исследователи считают его разновидностью организационного договора, другие – самостоятельным институтом. Важным аспектом является механизм применения условий рамочного договора к отдельным соглашениям, что требует совершенствования законодательных норм для устранения противоречий в правоприменении.

Авторский подход к правовой природе рамочного договора заключается в том, что он представляет собой самостоятельную договорную конструкцию, обладающую особыми юридическими характеристиками. В отличие от традиционного понимания, в котором рамочный договор рассматривается либо как предварительное соглашение, либо как организационный договор, авторская концепция предлагает интеграционный подход. Он учитывает не только правовую природу договора, но и его экономическую и функциональную роль в регулировании долгосрочных обязательственных отношений. Такое понимание позволяет более точно определить место рамочного договора в системе гражданско-правовых договоров и разработать механизмы его правоприменения, обеспечивающие баланс между гибкостью и юридической определенностью.

Исследование показало, что специфика реализации принципа свободы заключения договора в рамочных конструкциях определяется их организационной природой и делящимся характером правоотношений. Рамочный договор представляет собой уникальный правовой инструмент, в котором принцип свободы договора реализуется через возможность поэтапного согласования условий при сохранении базовых договоренностей. При этом существенной проблемой остается определение критериев заключенности рамочного договора, поскольку отсутствие конкретизированного предмета создает риски признания таких договоров незаключенными.

Анализ выявил, что свобода определения условий в рамочных договорах реализуется в двух плоскостях: при установлении общей структуры взаимоотношений в рамочном договоре и при последующей конкретизации отдельных условий в дополнительных соглашениях. Выявлена двойственная природа обязательств в рамочном договоре, включающая как положительные, так и отрицательные обязательства, что создает уникальный правовой механизм регулирования долгосрочных деловых отношений. При этом важнейшим аспектом является обеспечение баланса между гибкостью договорной конструкции и необходимыми ограничениями, направленными на защиту интересов участников гражданского оборота.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторской модели рамочного договора, сочетающей гибкость договорной конструкции с четкими правовыми ориентирами для последующего согласования условий. В отличие от традиционного подхода, предложенная модель предусматривает поэтапное уточнение условий при сохранении минимальных рамок, гарантирующих правовую определенность и защиту интересов сторон. Особое внимание уделяется принципу разумности и добросовестности на каждом этапе конкретизации договорных условий, что способствует повышению стабильности долгосрочных деловых отношений.

Анализ судебной практики по рамочным договорам показывает важность внимательного подхода к решению споров, связанных с этими договорами. Судебные решения подчеркивают необходимость четкого соблюдения условий, особенно в вопросах ценообразования, качества продукции и процедуры согласования дополнительных условий. Например, дела, касающиеся государственного оборонного заказа и медицинского оборудования, подтверждают, что спецификации и согласование цен играют ключевую роль в разрешении споров. Судебная практика демонстрирует, что важно учитывать не только формальные условия договоров, но и фактическое поведение сторон, их добросовестность и намерения, что позволяет выстраивать более справедливое правоприменение.

Разработка методики составления рамочного договора требует комплексного подхода, который сочетает гибкость в формулировках и правовую определенность. Важным аспектом является учет практики судебных решений, где подчеркивается необходимость ясного разделения общего содержания договора от деталей будущих сделок. Методика включает описание условий взаимодействия сторон, порядок конкретизации условий в будущих соглашениях и внимание к правовым требованиям, таким как антимонопольное законодательство. Применение таких принципов поможет избежать правовых рисков и повысить стабильность договорных отношений.

Предлагается авторская методика составления конструкции рамочного договора, которая основывается на синтезе теоретических подходов и актуальной судебной практики. Она предоставляет эффективные инструменты для создания гибкой, но юридически определенной структуры договорных отношений, с акцентом на возможность конкретизации условий в будущем. Особое внимание уделяется механизмам защиты интересов сторон, минимизации правовых рисков и точной регламентации взаимодействий при изменении рыночных условий. Методика учитывает специфику таких сфер, как государственные закупки и внешнеэкономическая деятельность, что делает её уникальной и полезной для различных отраслей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адиятулина Л.И. Опционные и рамочные договоры применительно к воздушному чартеру // Юрист. 2020. № 5. С. 13 - 17.
2. Ганева Е.О. Положительное и отрицательное содержание обязательств в рамочном договоре // Гражданское право. 2020. № 2. С. 15 - 18.
3. Гольдин Е.Т. Принцип свободы договора: понятие и содержание // International scientific review. 2022. №LXXXV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-dogovora-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Гонтар Д.А. Понятие «рамочный договор» в России и международной практике // Молодой ученый. 2024. № 41 (540). С. 142-144.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «Консультант Плюс».
6. Гудовских Т.С. Некоторые вопросы исполнения обязательств по рамочному договору // Власть Закона. 2018. № 3. С. 239 - 246.
7. Гудовских Т.С. Правовая природа рамочного договора // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 94 -99.
8. Домбаев С.С. Рамочный договор в корпоративных закупках // Юрист. 2020. № 6. С. 24 - 30.
9. Карапетов А.Г. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и другие; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
10. Климова А.Н. Особенности реализации принципа свободы договора в предпринимательских договорах // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 57-63.
11. Косачева Д.С. Правовая природа рамочного договора в гражданско-правовых отношениях // Вестник магистратуры. 2019. № 9-2 (96). С. 97-99.

12. Краецкая Е. Рамочный договор. Сокращаем документооборот // Юридический справочник руководителя. 2022. № 3. С. 50 - 60.
13. Лапшина О.С. Договорное право : электронное учебное пособие / О.С. Лапшина. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/26514/1/LapshinaOS_1-77-21_Z.pdf (дата обращения: 15.12.2024 г.).
14. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Рамочный договор: правовая природа и проблемы правоприменения в предпринимательской деятельности // Московский юридический журнал. 2020. № 3. С. 112-122.
15. Матвеева Е.Ю. Критика концепции отнесения рамочного договора к организационным договорам // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 19-23.
16. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров / С.Ю. Морозов. М.: Норма, 2011. 352 с.
17. Петрова А.К. Дискуссионные подходы к принципу свободы договора // Вестник магистратуры. 2020. № 1-5 (100). С. 125-127.
18. Полякова В.Э. Рамочный договор поставки. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2024 N Ф01-1646/2024 по делу N А11-261/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.07.2024 N Ф04-2135/2024 по делу N А45-14724/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.02.2024 N Ф04-7444/2023 по делу N А27-9317/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.03.2022 N Ф04-709/2022 по делу N А45-14787/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.2021 N Ф07-2804/2021 по делу N А56-20033/2020 // СПС «Консультант Плюс».

24. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.03.2024 N Ф09-3929/22 по делу N А50-20625/2020 // СПС «Консультант Плюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Консультант Плюс».

26. Путеводитель по судебной практике: Поставка товаров. Можно ли распространить условия договора поставки на доставку товара, если отдельный договор доставки не заключен // СПС «Консультант Плюс».

27. Рогова Ю.В. Реализация принципов свободы договора // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. №1 (57). С. 78-88.

28. Сафиуллина З.Д. К вопросу о заключенности рамочного договора // Наука и образование сегодня. 2017. № 11 (22). С. 63-66.

29. Слесарев С.А. Свобода договора // СПС «КонсультантПлюс».

30. Соловьева А.А. Рамочный договор и его соотношение с договором с открытыми условиями // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 65-68.

31. Татаренко В.И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве / В.И. Татаренко. М. : Издательство "Юрлитинформ", 2020. 144 с.

32. Фисенко Ю.С. Особенности рамочного договора в гражданском праве // Вестник науки. 2020. Т. 3, № 3(24). С. 50-53.

33. Хуззяттов А.А. Рамочный договор: механизм включения общих условий в отдельные договоры и правовая природа // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 1. С. 93-100.

34. Шиманская С.В., Хомляк А.В. Становление и развитие рамочного договора в России и зарубежных государствах // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 194-197.

35. Albano G.L., Nicholas C. The Law and Economics of Framework Agreements: Designing Flexible Solutions for Public Procurement // Journal of Public Procurement. 2016. Vol. 16. No. 2. pp. 215–240.

36. Arrowsmith S. Framework Agreements in Public Procurement: A Legal and Policy Analysis. In Journal of Public Procurement, 2010, Vol. 10, No. 3, pp. 345–376.

37. Cafaggi F. Framework Contracts and Collaborative Governance: A Comparative Analysis // European Journal of Contract Law, 2023. Vol. 15(2), pp. 167-198.

38. Goldberg V. Framework Contracts in the Energy Sector: Flexibility and Commitment // Journal of Energy Law and Business, 2023. Vol. 19(2), pp. 144-169.

39. Peterson H., Zimmermann R. The Evolution of Framework Contracts: A Historical and Comparative Analysis // American Journal of Comparative Law, 2022. Vol. 70(3), pp. 511-539.

40. Schwenzer I., Whitebread C. Framework Contracts under the CISG and Common Law Systems: A Comparative Perspective // Journal of International Commercial Law, 2021. Vol. 18(4), pp. 425-451.